

Т. В. Андреева, Н. Л. Корсакова

К истории крестьянского вопроса в России: Записка неизвестного автора «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях императора Николая I

Записка, составленная неизвестным русскоязычным автором на французском языке под названием «*Sur l'affranchissement des paysans en Russie*» («Об освобождении крестьян в России») с французскими маргиналиями Николая I, хранится в Российском государственном историческом архиве, в фонде Комитета 6 декабря 1826 года¹. Записка не датирована и не авторизована. Анализ ее содержания, лексики и идеологической составляющей дает основание утверждать, что по своему типу она является преобразовательным проектом и была создана в первые годы после победы над Наполеоном.

Подобных публикуемому документу неавторизованных автографов записок-проектов, относящихся как к александровскому, так и к началу николаевского царствований, со следами работы с ними императора в виде собственноручных записей, маргиналий и подчеркиваний текстов в фонде Комитета 6 декабря отложилось немало². И это вполне закономерно.

¹ Записка неизвестного лица «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях Императора Николая I (Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 39. Л. 1–10).

² Рассуждения неизвестного об основаниях систем государственного устройства и управления. Автограф. Б. д. (Там же. Д. 53. Л. 16.); Записка неизвестного лица «О постепенном улучшении крепостного состояния крестьян без вреда для помещиков и без потрясения внутреннего спокойствия». Автограф. Б. д. (Там же. Д. 105. Л. 7, 9, 9 об., 12, 13, 15, 16, 17);

Во второй четверти XIX в. институт высших комитетов приобрел исключительное значение, что отразило перестройку административной системы Российской империи, связанную с дальнейшим усилением бюрократического централизма и расширением сфер личного участия императора в преобразовательном и управленческом процессах. Находившая выражение в сужении компетенций и падении значения существовавших высших государственных органов и дальнейшем усилении роли Собственной ЕИВ Канцелярии, руководство которой сосредоточивалось в руках самого Николая I, она включала также введение нового звена в государственный аппарат — особых межведомственных по своему составу временных высших комитетов. В определенной мере перестройка была обусловлена политическим кризисом конца 1825 г. и итогами следствия по делу декабристов. Ведь в своих следственных показаниях руководители движения указывали на связь некоторых членов Государственного совета с «Тайным обществом»³.

Высшие комитеты типологически можно разделить на три группы. К первой относятся комитеты, созданные для разработки взаимосвязанных реформ в государственном управлении, аграрной сфере, сословной системе — Комитет 6 декабря 1826 года, Комитет «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» (1828 г., апрель—ноябрь), Комитет о состояниях (1829—1830 гг.) и т.д. Ко второй — учрежденные для рассмотрения вопросов управления окраинами Российской империи. Это — Первый и Второй Сибирские комитеты (1827—1838, 1852—1864 гг.); Комитет по делам Царства Польского (1830—1841 гг.); Комитет Западных губерний (1831—1848 гг.); Кавказский комитет (1833—1882 гг.). Третью группу составляют комитеты, созданные для решения различных вопросов внутренней политики и разрабатывавшие меры по укреплению разных отраслей управления, совершенствованию организации государственного аппарата: Комитет для составления общих единообразных штатов по всем министерствам (1829—1832 гг.); Комитет для разработки мер по сокращению расходов в министерствах (1835 г.), комитеты по созданию вексельных и рекрутских уставов и т.д. Для института высших комитетов характерны следующие черты: они были неофициальными, неоформленными юридически высшими государственными органами; чаще всего создавались по повелению Николая I (иногда при его прямом участии); круг лиц, входивших в их состав, был достаточно узок и определялся не только профессионализмом,

Записка [неизвестного] об улучшении положения казенных крестьян, об отмене установлений, стесняющих торговлю и об искоренении злоупотреблений по разным отраслям государственных доходов (Там же. Д. 46. Л. 2, 4 об., 5 об.); Записка 1827 г [неизвестного] о современном состоянии России, ложно приписанная адмиралу [Н. С.] Мордвинову. Писарская копия (Там же. Д. 133. Л. 1, 3, 4, 6 об., 9 об., 11, 12, 13 об., 14, 17, 18, 20 об., 22).

³ Восстание декабристов. Документы. Т. XX. М., 2001. С. 80, 134, 139, 197; Андреева Т.В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009. С. 370—387.

но и близостью сановников к императору; деятельность большинства комитетов, прежде всего крестьянских, носила секретный характер и определялась лично Николаем I⁴.

Комитет 6 декабря 1826 года

Первый высший секретный комитет николаевского царствования, относящийся к первой группе, был создан 6 декабря 1826 г. и назван по дате основания в день св. Николая⁵. Его учреждение в определенной мере воплощало идею М.М. Сперанского 1803 г.⁶, а также декабристов-интеллектуалов о необходимости создания государственного органа, призванного заниматься подготовкой общего плана преобразований. По их мнению, неудача реализации многих реформаторских проектов, в том числе крестьянских, в конце XVIII— начале XIX в. была напрямую связана с отсутствием «положительного, твердого плана»⁷.

Необходимость перспективного плана развития страны была очевидна и членам Императорского дома. Так, по мнению великого князя Константина Павловича, на исходе правления его царственного брата страна находилась в тяжелейшем социально-экономическом положении, поскольку у правительства не было «определенного плана», всё делалось «в виде опыта, на пробу, все блуждают в потемках»⁸.

⁴ *Архипова Т.Г.* Высшие комитеты России II-й четверти XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической государственности): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. С. 4–7, 21, 32.

⁵ О Комитете 6 декабря 1826 года см.: *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. С. 1–17; *Алексеев П.В.* Секретные комитеты при Николае I // Великая реформа (19 февраля 1861–1911): Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: В 2 т. М., 1911. Т. 2. С. 194–208; *Кизеветтер А.А.* Внутренняя политика Николая Павловича // Кизеветтер А.А. Исторические очерки. М., 1912. С. 427–452; *Ловков А.И.* Комитет 6 декабря 1826 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1946; *Сладкевич Н.Г.* О сословных проектах Комитета 6 декабря 1826 г. // Исследования по отечественному источниковедению: Сборник статей к 75-летию профессора С.Н. Валка. Труды ЛОИИ СССР АН СССР. Вып. 7. М; Л., 1964. С. 274–233; *Архипова Т.Г.* Секретный комитет 6 декабря 1826 г. // Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 20: Вопросы архивоведения и истории государственных учреждений СССР. М., 1965. С. 212–240; *Долгих А.Н.* Крестьянский вопрос во второй четверти XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 11–13; *Ружицкая И.В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М., 2005. С. 34–68; *Николаенко П.Д.* Князь В.П. Кочубей — первый министр внутренних дел России. СПб., 2009. С. 570–614.

⁶ *Сперанский М.М.* Проекты и записки / Под ред. С.Н. Валка. Л., 1961. С. 43, 62–66, 120, 142.

⁷ Записка барона Владимира Ивановича Штейнгейля, представленная императору Николаю Павловичу 11 января 1826 г. // Из писем и показаний декабристов: Критика современного состояния России и планы будущего устройства. СПб, 1906. С. 56.

⁸ Цит. по: *Шильдер Н.К.* Император Николай Первый. Его жизнь и царствование: В 2 т. СПб., 1903. Т. 1. С. 296.

Поэтому учреждение Комитета 6 декабря 1826 года, деятельность которого была направлена на создание «источниковой» и концептуальной основы для подготовки и проведения долгосрочных реформ и который являлся руководящим центром для других комитетов, приобретало важное значение. Тот факт, что он был образован, а реформы рассматривались как взаимосвязанные, свидетельствовал об элементах государственного планирования.

Стратегия и идеология деятельности Комитета были разработаны М.М. Сперанским, с 31 января 1826 г. являвшимся начальником II Отделения СЕИВК. В записке, составленной им 15 ноября 1826 г. по повелению Николая I, главными целями работы Комитета определялись «пересмотр государственного устройства и управления» и подготовка заключения «о необходимых в этом отношении преобразованиях»⁹. М.М. Сперанский рассматривал их широко, имея в виду совершенствование административной системы империи в целом. В силу этого стратегическим направлением деятельности Комитета, имевшего второе название «Комитет для рассмотрения разных предположений касательно улучшения в государственном устройстве», должно было стать системное и взаимосвязанное усовершенствование государственного управления центрального и местного уровней.

Об этом писал Николаю I и граф В.П. Кочубей в докладной записке, созданной им по повелению императора в конце ноября 1826 г.: «Постоянная цель Комитета — долженствует непрестанно состоять в том, чтоб уничтожить разные беспорядки, улучшить те части, кои требуют могут исправления»¹⁰. Будучи активным участником официальных преобразовательных поисков первой четверти XIX в. и имея реформаторский опыт, В.П. Кочубей указывал на незавершенность многих начинаний предшествующего царствования. Анализ причин этого явления был им дан в другой записке 1826 г., составленной также по повелению Николая I еще до учреждения Комитета 6 декабря. По мнению графа, затягивание решения важнейших внутривластных проблем было обусловлено не столько «войнами, следовавшими одна за другой», сколько влиянием на Александра I консервативной «партии», не заинтересованной в преобразованиях. «Поэтому предначертания государя, лишь начатые осуществлением, не получили должной устойчивости, а вследствие того злоупотребления размножились до чрезвычайности <...> нужны существенные перемены в управлении и суде», — заключал автор¹¹.

⁹ Сперанский М.М. Записка об организации Комитета 6-го Декабря 1826 года (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 731 (М.М. Сперанский). Оп. 1. Д. 99. Л. 1–9). Опубликовано по другому списку: Девятнадцатый век. Исторический сборник. М., 1872. Кн. 2. С. 158–174.

¹⁰ Докладная записка Графа Кочубея о предметах занятий Комитета // Сборник Императорского русского исторического общества (далее — Сборник РИО). Т. 74. СПб., 1891. С. XIX.

¹¹ Записка в переводе с французского впервые была опубликована в «Русской старине» (1903. Т. 113. № 1. С. 30–31). Цит. по: Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей — первый министр внутренних дел России. С. 572–573.

Докладная записка В.П. Кочубея о Комитете была возвращена автору с собственноручной запиской императора от 30 ноября 1826 г.¹² В ней Николай I, обобщив основные идеи М.М. Сперанского и В.П. Кочубея, определил основные задачи деятельности Комитета: «1) В пересмотре и разборе бумаг, найденных в Кабинете покойного Государя Императора. 2) В пересмотре нынешнего государственного управления. 3) В изложении мнения: 1) *что предполагалось*¹³, 2) *что есть*, 3) *что кончить оставалось бы*. 4) В изложении мысли, что *ныне хорошо, чего оставить нельзя и чем заменить*. 5) Как материалы к сему употребить: 1) *то, что найдено в Кабинете*, 2) *то, что Г. Балашову поручено было*, 3) *то, что сами Гг. Члены предложат*»¹⁴.

Как видно, Николай I главной целью преобразований поставил продолжение реформирования всей системы государственного управления, которую Александр I заметно усложнил, «стремясь придать ей европейскую стройность и ввести в законодательное русло»¹⁵. В качестве преобразовательного инструмента Николай I избрал модель особых высших государственных учреждений — временных высших комитетов. Первым из них и стал Комитет 6 декабря 1826 года под председательством В.П. Кочубея¹⁶. Его членами назначались: генерал-адъютант, управляющий Кабинетом ЕИВ князь И.В. Васильчиков; действительный тайный советник князь А.Н. Голицын; генерал от инфантерии граф П.А. Толстой; генерал-адъютант, начальник Главного штаба ЕИВ барон И.И. Дибич; начальник II Отделения СЕИВК, тайный советник М.М. Сперанский. Делопроизводителями определялись статс-секретари Д.Н. Блудов и Д.В. Дашков¹⁷, а с 1831 г. — М.А. Корф. Комитет, находившийся в непосредственном ведении Николая I и действовавший под его руководством¹⁸, должен был подготовить и обсудить проекты административных реформ. В вышеприведенной собственноручной записке Николай I подчеркивал: «Успех, который опытом докажется, будет лучшая награда трудящимся, а мне душевное утешение»¹⁹.

¹² Дата ее написания Николаем I находит подтверждение в том, что на оригинале докладной записки В.П. Кочубея его рукой написано: «Возвращено Его Императорским Величеством при особой собственноручной записке. Ноября 30. 1826 г.» (см.: Сборник РИО. Т. 74. С. XVII).

¹³ *Курсив документа.*

¹⁴ Собственноручная записка Императора Николая Павловича о занятиях Комитета // Сборник РИО. Т. 74. С. XVI.

¹⁵ *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: Замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 378.

¹⁶ Высочайший рескрипт на имя графа Кочубея об учреждении Комитета 6 декабря 1826 года // Сборник РИО. Т. 74. С. XV.

¹⁷ Там же.

¹⁸ В рескрипте на имя В.П. Кочубея от 6 декабря 1826 г. об учреждении Комитета от имени монарха утверждалось: «Я положил всё сие под собственным Моим ведением и руководством» (Там же).

¹⁹ Собственноручная записка Императора Николая Павловича о занятиях Комитета // Там же. С. XVI.

Практическая цель создания Комитета, определенная самим Николаем I, состояла в разборе и рассмотрении найденных в кабинете Александра I многочисленных проектов и записок со «многими предположениями». В упоминаемой докладной записке В.П. Кочубей писал: «Вашему Императорскому Величеству угодно, чтоб рассмотрены были разные предположения или проекты, заключающиеся в бумагах покойного Государя Императора»²⁰, предлагая следующую тактику работы Комитета с «бумагами» покойного императора. Следовало разделить все проекты по проблемному принципу («по материям») и рассматривать по мере того, как данная проблема или вопрос будет обсуждаться в Комитете²¹. Одним из них и являлась записка неизвестного автора «Об освобождении крестьян в России», которая отражала основные идеи в крестьянском вопросе александровской эпохи, прежде всего самого Александра I.

Александр I и крестьянский вопрос

Аболиционистский план Александра Павловича был сформирован еще в великокняжеский период его жизни, состоял из трех пунктов, реализация которых растягивалась на длительное время. Предполагалось начать с подготовки и издания указа о запрещении продажи крестьян без земли. Вторым шагом должно было стать обнародование законодательного акта, разрешавшего недворянам покупать «земли даже и с деревнями», но с условием, что крестьяне этих деревень становились «обязанными только по земле» и могли переходить на другое место жительства без согласия «господина». Для этого следовало четко определить размер их повинностей и предоставить им «пашпорты». Эти меры, с точки зрения будущего императора, «уже заведут род мужиков вольных». По прошествии времени предполагались подготовка издания третьего указа, согласно которому зависимость крестьян по отношению к помещикам устанавливалась в целом «по земле» и с возможностью «переменить» место жительства. Причем исполнению третьего указа должно предшествовать проведение правительством реформы по усовершенствованию управления казенными крестьянами, которые станут «на ногу вольных мужиков» как «поощрительный пример» помещичьим. И только после всего этого следовало разрешить крепостным крестьянам, заплатившим за себя выкуп, «пользоваться правами вольного». Не сомневаясь в прогрессивности российских дворян, которые продемонстрируют «великодушные примеры непринужденного сему подражания», Александр Павлович полагал, что «так, мало-помалу Россия сбросит с себя сие постыдное рубище неволи, которым она до сего времени

²⁰ Докладная записка Графа Кочубея о предметах занятий Комитета // Там же. С. XVII.

²¹ Там же. С. XVIII. На этот аспект деятельности Комитета указывал и М.М. Сперанский. На первом листе его «Записки об организации Комитета 6-го Декабря 1826 года» есть его карандашная помета: «О Комитете 1826 года для рассмотрения прежних предположений по разным частям управления» (ОР РНБ. Ф. 731. Оп. 1. Д. 99. Л. 1).

была прикрыта»²². Как видно, план состоял в постепенном и последовательном исполнении комплекса взаимосвязанных мер правительства, направленных: 1) на запрещение продажи безземельных крепостных людей; 2) наделение крестьян минимальными гражданскими правами; 3) постепенное и поэтапное превращение личной зависимости крепостных от их владельцев в поземельную; 4) юридическую регламентацию взаимоотношений помещиков с крестьянами; 5) улучшение материального благосостояния как помещиков, так и крестьян; 6) проведение реформы государственной деревни как модели для деревни помещичьей.

Сразу после восшествия на престол, в мае 1801 г., император, решивший начать осуществление своего плана с запрета продажи крестьян без земли, поручил генерал-прокурору графу А.А. Беклемишеву подготовить проект указа об этом. Рассматривая данный вопрос с позиций адепта просвещенного абсолютизма, А.А. Беклемишев стремился увязать его решение с фискальными интересами государства и гарантией вотчинного права помещиков. В подобном контексте он подготовил Всеподданнейшую записку, в которой предлагал запретить продажу, обосновывая свою позицию необходимостью, с одной стороны, возвращения к нормам предшествующего законодательства (Соборного уложения 1649 г., указов Петра I и Екатерины II), а с другой, — соответствия уровню просвещения России начала XIX в.²³ При этом генерал-прокурор сформулировал несколько принципов, которые позже, во второй половине александровского царствования и в начале николаевской эпохи, стали основополагающими в позиции власти по крестьянскому вопросу. Это — принципы постепенности, историко-правового обоснования изначальной зависимости крестьян «по земле» и соблюдения интересов обеих сторон при доминировании стремления верховной власти улучшить социально-экономическое и финансовое положение дворянства.

На этом же настаивал и неизвестный автор нашей записки. Говоря о плане, который надлежит принять, чтобы добиться в России «свободы для крестьян» и который «требует особой осторожности, как в выборе времени, так и способа его осуществления», он подчеркивал, что «благосостояние крепостного», «его материальное благополучие» «требует подготовительной работы, искусного сочетания частных интересов и интересов общественных». При этом автор считал, что «именно переходя постепенно от худших условий к лучшим, крестья-

²² Проект наследника престола великого князя Александра Павловича. (Не ранее 12 июня 1798 г. и не позднее 1 ноября 1800 г.) // Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть. Сборник документов / Подг. материала, введ. статья и комм. А.Н. Долгих. Липецк, 2005: В 2 т. Т. 1. С. 203. О плане Александра Павловича см. также: Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. С. 62–64.

²³ Об этом см.: Шебунин А.Н. К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России. Кн. 6–7. Пг., 1923. С. 111–112; Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. С. 97–99.

нин может без риска приблизиться к пользованию неограниченной гражданской свободой»; особенно «необходимо проявить величайшую осторожность в отношении дворянства»²⁴.

Что касается второго пункта плана Александра I — предоставления крестьянам минимальных гражданских прав, — то уже поздним летом 1801 г. император внес на обсуждение Негласного комитета поступившие к нему в июле того же года два проекта указа по крестьянскому вопросу. Первый касался разрешения купечеству, мещанству и казенным крестьянам покупать ненаселенные земли. Постановка данного вопроса, надо думать, была обусловлена его стремлением смягчить жесткий каркас сословной структуры общества, ослабить «узел» дворянской привилегированности в земельном вопросе, а по сути — дать толчок развитию капиталистического землевладения²⁵. Об этом свидетельствует примечание на проект неизвестного автора, скорее всего, принадлежащего к управленческой элите. В нем предлагалось усилить данный законодательный акт двумя путями. Во-первых, предоставлением покупателям возможности селиться на приобретенных землях и «заводить свои хозяйства», что должно было способствовать развитию земледелия, уменьшению притока непродуцируемого крестьянского элемента в города, а также равномерному распределению населения по империи. Во-вторых, расширением права покупки земли за счет помещичьих крестьян: «Помещик, естественно, должен будет стараться не разорять крестьян в надежде, что может приобрести больший доход от выпуска их на волю», а «крестьянин, же ища освобождения от помещичьего подданства, будет стараться, менее проживая денег, копить их на выкуп себя и своей семьи. А из того: какое величайшее число людей ежегодно выйти может из помещичьего рабства в свободное состояние»²⁶.

Второй проект указа принадлежал перу П.А. Зубова, который предлагал предоставить крестьянам «широкий набор» гражданских прав, т.е. личную свободу, экономическую независимость, земельную собственность. Приверженец буржуазно-просветительских принципов устройства общества и государства, П.А. Зубов считал не только возможным, но и необходимо-выгодным освобождение дворовых и крестьян, имевших материальную возможность и желавших приобрести «полную свободу» от личной и поземельной зависимости от помещиков. Это должно было происходить путем выкупа казной за каждую мужскую душу старше 15 лет суммы в размере от 300 до 600 рублей, младше —

²⁴ Записка неизвестного лица «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях Императора Николая I. Л. 3, 3 об., 7, 6 об., 9.

²⁵ Сивков К.В. Важный этап в переходе от феодального к буржуазному землевладению в России // Вопросы истории. 1958. № 3. С. 24–43.

²⁶ *Неизвестный автор*. Примечание на Высочайший именной указ 12 декабря 1801 года «О покупке земель крестьянами государственными и пр.». Конец 1801 — начало 1802 г. // Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть. Сборник документов. Т. 1. С. 209–211.

180 рублей, а за женскую — 90. Причем выкуп мог происходить не только без согласия владельца, но даже без его прямого участия в выкупной операции. При этом движимая частная собственность выкупающихся семей (скот, деньги, имущество, хлеб) оставалась за ними²⁷.

Итогом обсуждения проекта П.А. Зубова в Негласном комитете осенью 1801 г. стала готовность Александра I разрешить городскому сословию и казенным крестьянам покупать недвижимую собственность. Император поручил управляющему МВД графу В.П. Кочубею составить проект указа. Указ от 12 декабря 1801 г., позволяющий купцам, мещанам и казенным крестьянам приобретать ненаселенные земли, стал результатом официального обсуждения этой проблемы²⁸.

Историко-правовое обоснование изначальной зависимости крестьян «по земле», будучи основным социально-политическим концептом начала XIX в. и третьим пунктом плана Александра I, являлось смысловой осью вопроса о запрещении продажи безземельных крепостных людей. В начале царствования Александра I он был одним из наиболее важных в правительственной политике и общественном мнении²⁹. Но и во второй половине 1810-х гг. этот вопрос, отягощенный разноречивыми толкованиями законодательных норм³⁰, вновь оказался в центре внимания власти и общества. Законодательная незавершенность обусловила его рассмотрение, по предложению министра юстиции князя Д.И. Лобанова-Ростовского, в Комиссии составления законов. Членами Комиссии являлись виднейшие представители интеллектуальной элиты России того времени — М.М. Сперанский, Н.И. Тургенев, а также барон Г.А. Розенкампф, имевший юридическое образование³¹. К декабрю 1819 г. относится записка В.П. Кочубея, внесенная им на рассмотрение Комитета министров, в которой он предлагал обсудить в Государственном совете как один из важнейших вопрос о запрещении продажи крепостных людей без земли и с раздроблением семейств³².

²⁷ Крестьянский проект светлейшего князя П.А. Зубова (проект манифеста). Не позднее 23 июля 1801 г. // Там же. С. 207–209. О проекте П.А. Зубова см.: Сафонов М.М. 1) Крестьянский проект П.А. Зубова // Советские архивы. 1984. № 1. С. 36–38; 2) Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. С. 141–144.

²⁸ ПСЗ-1. Т. XXVI. № 20075. С. 862.

²⁹ Гагарин И.А. Об облегчении рабства в России посредством уничтожения дворовых людей (1814–1815 гг.) // Крестьянский вопрос в России (1796–1830): Дворянское общество и власть: Сборник документов. Т. 1. С. 230–240; О бывших злоупотреблениях в продаже людей. (Три собственноручные записки В.Н. Каразина, представленные гр. Кочубею по его приказанию в январе 1820 года) // Русская старина. 1903. Кн. 8. С. 457–465.

³⁰ О бывших злоупотреблениях в продаже людей. С. 457–465.

³¹ Майков П. Барон Густав Андреевич Розенкампф // Русская старина. 1904. Т. 120. С. 140–185, 371–429; Медведев И.П. Г.А. Розенкампф и его законодательная деятельность в свете неопубликованных мемуаров современника // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. 4. СПб., 2008. С. 331–352.

³² Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей — первый министр внутренних дел России. С. 210.

Проблему запрета на продажу безземельных крепостных и вопрос о зависимости «по земле» в их взаимосвязи ставит и автор публикуемой записки, также считая, что именно с их решения следует начать подготовку «поэтапного осуществления плана» отмены крепостного права, увязывая его с юридической регламентацией взаимоотношений помещиков и крестьян: «Первым шагом к полному освобождению будет недопущение продажи людей, а для этого надо постановить, что крестьяне не могут быть проданы иначе как вместе с землей, на которой они живут, то есть — всей деревней вместе с участком земли, к которой они приписаны, но никогда — по частям и, тем более, — по одному или семьями. Естественным следствием этого правила будет молчаливое признание принципа, согласно которому владелец земли может уступать другому свои права на деревню, но обитатели этой деревни отнюдь не являются его собственностью. Приняв этот пункт, следует приступить к определению размера отчислений крестьянина своему господину». «Закон, который установит пределы требованиям хозяев, должен быть единым для всех областей»³³.

Но еще в начале александровского царствования о необходимости официально-юридического регламентирования взаимоотношений помещиков и крестьян писал М.М. Сперанский в «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», созданной в 1803 г. по заказу Александра I. Реформатор подчеркивал, что административная и судебная власть помещика над крестьянами должна быть сохранена, но официально регламентирована: «Ничто не препятствует установить, чтобы власть сия действовала на постоянных правилах и с известными формами <...> Полиция в селении принадлежать должна, без сомнения, помещику, но права его ничем не оскорбятся, если наказания будут определены в том же Волостном правлении»³⁴. Это было обусловлено системным и последовательным характером реформы центрального и местного управления, необходимостью и важностью их согласования с преобразованиями в управлении и устройстве казенных и владельческих крестьян. Причем в основу преобразовательного процесса М.М. Сперанским ставился принцип не уничтожения, а совершенствования существующих учреждений. В данном своем первом крупном социально-политическом трактате он писал: «Учреждения наши, конечно, недостаточны, но их можно усовершенствовать и исправить <...> Усовершенствование губернского управления не может быть без усовершенствования управления государственного <...> Но каким образом можно основать монархическое управление <...> в стране, где половина населения находится в совершенном рабстве, где сие рабство связано со всеми почти частями политического устройства». Связывая ограничение и смягчение

³³ Записка неизвестного лица «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях Императора Николая I. Л. 7 — 7 об., 8, 10.

³⁴ Сперанский М.М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России // Сперанский М.М. Избранное / Сост., вступ. ст., ком. В.С. Парсамова. М., 2010. С. 295.

крепостничества с преобразованием местного управления, прежде всего волостного, М.М. Сперанский считал совершенно необходимым существование волостных управлений «в имениях казенных и помещичьих»³⁵.

Возвращаясь к нашей записке, можно предположить, что она могла быть написана в 1816 г. Дело в том, что, поскольку освобождение эстляндских крестьян в 1816 г. происходило по инициативе местного дворянства, поддержанной Александром I, то это подтолкнуло элиту российского дворянского общества выступить с подобным начинанием. Либеральная часть общества уповала на реформаторский потенциал просвещенного абсолютизма и полагала, что аболиционистский эксперимент в Прибалтике являлся лишь «опытным полем» для подготовки отмены крепостного права в Центральной России, что император лишь ждет инициативы от российского дворянства в виде преобразовательных проектов или Всеподданнейшего адреса.

В историографической традиции время сбора подписей для Всеподданнейшего адреса с призывом освободить крестьян колеблется между 1815/1816 и 1820 гг. Впервые 1816 г. упомянут М.И. Богдановичем, который, опираясь на свидетельство И.В. Васильчикова, писал, что в тот год 65 богатейших помещиков Петербургской губернии решили освободить своих крестьян, обратив их «в обязанных поселян на основании существовавших тогда на сей предмет постановлений». Обсуждая пути осуществления своих планов, они стали собирать подписи, полагая, что монарх «примет благосклонно предложение, согласное с его образом мыслей». Однако когда И.В. Васильчиков сообщил Александру I о подписке среди дворянства, император выразил неудовольствие и запретил ее продолжать³⁶.

О какой-то подписке идет речь и в мемуарах С.Г. Волконского. Рассуждая о поисках «либералистами» решения крестьянского вопроса, он сообщал, что «первая гласная попытка была сделана в 1815 году Михаилом Орловым, который составил адрес к императору Александру об уничтожении крепостного права в России, подписанный тогда многими из первенствующих служебных чиновников, и, как я узнал впоследствии, там были имена Иллариона Васильевича Васильчикова, графа Воронцова и Блудова»³⁷. Поскольку текст адреса остался неизвестен, то одни исследователи полагали сведения, изложенные М.И. Богдановичем, вполне достоверными³⁸, другие признавали их некоторую алогичность. Так, с точки зрения В.И. Семевского, его составление не могло произойти в 1816 г., поскольку никаких либеральных правительственных «по-

³⁵ Там же. С. 276–278.

³⁶ *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I и России в его время: В 6 т. СПб., 1869. Т. 1. С. 129–130.

³⁷ *Волконский С.Г.* Записки. Иркутск, 1991. С. 363.

³⁸ *Шильдер Н.К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: В 4 т. СПб., 1898. Т. 4. С. 42, 453; *Предтеченский А.В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л., 1957. С. 340.

становлений» по крестьянскому вопросу, кроме указа «О вольных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 г., не существовало. Однако данный указ не предусматривал утверждения верховной властью договоров между помещиками и освобождаемыми ими крестьянами³⁹.

Между тем в указе подчеркивалось, что помещик и крестьянин могут заключать между собой договор об освобождении, который через губернского предводителя дворянства и министра внутренних дел представлялся императору на утверждение и приобретал силу официального акта. Причем третий пункт указа гласил, что надзор за исполнением «обязательств» вверялся коронной администрации: «Присутственные места по жалобам разбирают и чинят взыскания по общим узаконениям о контрактах и крепостях с таковым при том наблюдением, что если крестьянин или целое семейство не исполнит своих обязательств, то возвращается помещику с землею и семейством его во владение по-прежнему»⁴⁰.

В представлении же просвещенной элиты дворянства этот законодательный акт, введший в аграрную сферу договорные отношения и делавший поселян «обязанными», являлся моделью для предполагаемого полного освобождения «сверху». Поэтому неудивительно, что после эстляндского эксперимента начался сбор подписей для Всеподданнейшего адреса российских дворян с поддержкой данной модели освобождения крестьян, защищавшей прежде всего интересы помещиков.

По мнению же М.К. Азадовского, С.Г. Волконский указывал на самостоятельную попытку М.Ф. Орлова представить Александру I проект крестьянской реформы⁴¹. С точки зрения С.В. Мироненко, рассказ И.В. Васильчикова являлся отзвуком более позднего события — «попытки группы петербургских дворян в 1820 г. создать специальное общество “для изыскания способов к улучшению состояния крестьян и к постепенному освобождению от рабства как их, так и дворовых людей, принадлежавших помещикам в сие общество вступающим”»⁴².

Между тем, выявленные нами и введенные в научный оборот в 2011 г. записки С.П. Трубецкого, в их более поздней редакции 1849–1853 гг., подтверждают достоверность сведений И.В. Васильчикова — М.И. Богдановича и С.Г. Волконского и свидетельствуют о том, что сбор подписей для Всеподданнейшего адреса с поддержкой правительственных намерений освободить крестьян происходил именно в 1816 г. С.П. Трубецкой указывал, что целью поездки Александра I в Западные губернии и Малороссию было «приготовить мысли

³⁹ *Семевский В.И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 393.

⁴⁰ ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20620. С. 462.

⁴¹ *Азадовский М.К.* Затерянные и утраченные произведения декабристов // Литературное наследство. Т. 59. М., 1954. С. 628.

⁴² *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 81–83.

дворянства этих губерний к свободе крестьян. Первое начало положено уже было в Эстляндии, за которою должны были следовать Лифляндия и Курляндия». По мнению мемуариста, император «искренно желал» освобождения крестьян, но «от дворянства хотел только повиновения своей воле, а не содействия. Доказательством тому служит следующее: члены общества (Союза спасения. — Т. А., Н. К.) собрали подписку на освобождение крестьян. Из числа же известных лиц, подписавших согласие свое и обещание исполнить на правилах, которые будут составлены и утверждены правительством, были также граф Кочубей и П.А. Строганов, князь Меншиков и Илларион Васильевич Васильчиков. Последний, подписав, доложил тотчас о том государю, который изъявил свое неудовольствие и приказал уничтожить подписку, сделав изустно строгий выговор собиравшему ее Михаилу Федоровичу Орлову». При этом С.П. Трубецкой приводил еще несколько примеров «нежелания» Александра I, «чтоб дворянство содействовало ему»⁴³.

О том, что данные С.П. Трубецкого относятся к 1816 г., свидетельствуют и следующие факты. М.Ф. Орлов в 1816 г., возвратившись из Франции на родину, стал изучать проблему крепостничества, ведя переписку с инициатором отмены крепостного права в Пруссии, главой прусского правительства бароном Г.-Ф.-К. фон унд цум Штейном⁴⁴. В 1815 г. во Франции произошло знакомство и сближение М.Ф. Орлова с Н.И. Тургеневым, также имевшим контакты со Штейном и также в 1816 г. вернувшимся в Россию и вплотную занявшимся крестьянским вопросом⁴⁵. В том же году оба они стали членами Союза спасения⁴⁶. В 1817 г. П.А. Строганов скончался.

Круг «известных лиц», участвовавших в подписке 1816 г., закономерен и отражает расстановку общественных сил в середине 1810-х гг., когда авангард русской общественно-политической мысли составляли представители прогрессивного сановничества и интеллектуальной элиты дворянства. Так, в 1819 г. петербургский генерал-губернатор М.А. Милорадович, также озабоченный «мыслью сделать что-нибудь для крепостных», решил подать Всеподданнейшую записку о крепостном праве и искал человека, который мог бы ее составить. Через своего адъютанта, члена Союза благоденствия Ф.Н. Глинку он поручил ее написание Н.И. Тургеневу. Работа над документом длилась с 24 по 28 декабря 1819 г. В записке Н.И. Тургенев стремился продемонстрировать Александру I

⁴³ Трубецкой С.П. Записки. Письма И.Н. Толстому 1818–1823 гг. / Сост., вступ. ст., ком.: Т.В. Андреевой, П.В. Ильина. СПб., 2011. С. 54–55. В своих классических мемуарах С.П. Трубецкой при указании фамилий не давал инициалы, а также опустил сюжет, связанный с М.Ф. Орловым. См.: Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности: В 2 т. Т. 1: Идеологические документы, воспоминания, письма, заметки. Иркутск, 1983. С. 222.

⁴⁴ Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М., 1963. С. 276.

⁴⁵ Тургенев Н.И. Барон фон Штейн // Тургенев Н.И. Россия и русские. М., 2001. С. 100–101, 257, 483–488.

⁴⁶ Декабристы. Биографический справочник. М., 1988. С. 135, 180.

истоки, причины и пути утверждения в России крепостнических отношений, подчеркивая, что «никогда закон не водворял рабства в России». Судебниками 1497 и 1550 гг. и Уложением 1649 г. крестьяне были приписаны к земле, но не являлись собственностью помещиков: «Сие приписание к земле малопомалу и совсем не по законам, а по праву сильного обратилось в настоящее рабство». Причем в наиболее тяжелом положении находились, с точки зрения автора, владельческие крестьяне, злоупотребления и беззакония помещиков в отношении которых основаны на том, что «состояние крестьян» не имеет гражданских прав и отсутствует социальный институт, защищавший их интересы. Более всего «печальные последствия крепостного состояния» находят отражение в особом «классе людей» — дворовых⁴⁷. Н.И. Тургенев подчеркивал, что «улучшение состояния крестьян должно исходить от правительства», «одно только правительство может приступить к улучшению жребия крестьян»⁴⁸, полагая, что, если бы Александр I действительно захотел провести «общее освобождение крестьян», то «взял бы инициативу в свои руки». Поэтому автор записки не предлагал немедленного, единовременного и полного уничтожения крепостничества. Через много лет он вспоминал, что записка была «написана просто, умеренно, я бы даже сказал, добродушно; именно это, по моему мнению, должно было убедить того, кому я ее предназначал <...> Указанные мною средства борьбы со злом уже должны были дать представление о том, сколь оно огромно, и побудить уважающую себя власть объять мыслью всю обширность задачи, решение коей было ее долгом»⁴⁹.

Осознавая, что радикальное и форсированное решение проблемы крепостничества испугает императора⁵⁰, Н.И. Тургенев, как и наш неизвестный автор записки, который указывал, что его «правила станут основанием, на котором постепенно будет построено всё здание освобождения крепостных, вечным памятником тому суверену, который его воздвигнет»⁵¹, представил только «способы, которые могут служить хотя к некоторому облегчению участи людей, в крепостном состоянии находящихся». В силу этого Н.И. Тургенев предлагал решение лишь частных вопросов и введение только ограничительных мер. Поскольку «главнейшими из злоупотреблений» крепостного состояния он определял «продажу людей поодиночке, отделяя их от земли и разлучая даже с семьей», «дурное обращение с крепостными», то основные средства к улучшению их положения сводились к следующему: во-первых, законодательно

⁴⁷ Тургенев Н.И. Нечто о состоянии крепостных крестьян в России. 28 декабря 1819 г. // Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть. Сборник документов: В 2 т. Липецк, 2005. Т. 2. С. 109–114.

⁴⁸ Там же. С. 115.

⁴⁹ Тургенев Н.И. Россия и русские. С. 539–540.

⁵⁰ Там же. С. 253–254.

⁵¹ Записка неизвестного лица «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях Императора Николая I. Л. 8.

подтвердить закон Павла I о трехдневной барщине; во-вторых, запретить продажу крестьян с землей или без земли, но поодиночке, а также «отрывать их от земли» в дворовые и продавать последних с разлучением семей; в-третьих, усовершенствование указа «О вольных хлебопашцах» как механизм постепенного ограничения крепостнических прав. Причем в «новом устройстве вольных хлебопашцев» правительство должно было стать не только гарантом выполнения «добровольных обязательств крестьян» в отношении помещиков, но и арбитром в их взаимоотношениях, взяв на себя бóльшую часть обязанностей владельцев по управлению и надзору за крепостными⁵². Как видно, эти идеи знаменитой записки Н.И. Тургенева от 28 декабря 1819 г. «Нечто о состоянии крепостных крестьян в России» во многом были реализованы в указе от 2 апреля 1842 г. «Об обязанных крестьянах». Согласно дневнику и воспоминаниям самого автора, 4 января 1820 г. записка была передана М.А. Милорадовичу, а через него — Александру I, который выказал к данному документу благожелательное отношение⁵³. Прочтя ее, император будто бы сказал Михаилу Андреевичу, указывая на печатку, где были выгравированы пчелы, роящиеся вокруг улья: «Вот — это девиз моей бабушки, а также и мой; у меня уже собралось несколько записок о крепостном праве; я выберу из них всё самое лучшее и, в конце концов, сделаю что-нибудь»⁵⁴.

Сами же либералы или, как их тогда называли, «либералисты», считая, что «власть самодержавная есть якорь спасения для Отечества нашего», на которую только и можно было надеяться в деле «освобождения наших братьев от рабства»⁵⁵, и будучи убеждены, что правительству без помощи общественных сил не справиться с этой задачей, свою роль видели как в составлении преобразовательных проектов, так и в создании легальной общественной организации, которая должна была стать «помощником» правительства в деле крестьянской эмансипации. Одним из них и стало упоминаемое выше общество «для изыскания способов к улучшению состояния крестьян и к постепенному освобождению от рабства как их, так и дворовых людей <...>»⁵⁶. Продолжавшееся освобождение прибалтийских крестьян в 1817 и 1819 гг. по инициативе теперь уже курляндского и лифляндского дворянства, поддержанной Александром I, еще более утвердило их в этом намерении. Однако вскоре, уже с 1820 г., император, считая, что в обстановке революционной «вакханалии» в Европе нельзя проводить внутренние российские преобразования, приостановил реформаторский процесс.

⁵² Тургенев Н.И. Нечто о состоянии крепостных крестьян в России. 28 декабря 1819 г. С. 116–124.

⁵³ Архив братьев Тургеневых. Вып. 5. Т. 3. СПб., 1911. С. 219, 222.

⁵⁴ Тургенев Н.И. Россия и русские. С. 254.

⁵⁵ Тургенев Н.И. Нечто о состоянии крепостных крестьян в России. 28 декабря 1819 г. С. 109.

⁵⁶ Об этом см.: Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. С. 82, 124–137.

Николай I и крестьянский вопрос

С конца 1826 по весну 1827 г. Николай I был более всего озабочен легитимацией своего прихода к власти⁵⁷. Но как только утвердился на троне, тотчас приступил к решению проблемы крепостничества. В основании намерения Николая I начать «процесс <...> против <...> рабства» лежали как объективный, так и субъективный факторы. Есть опосредованное свидетельство П.Д. Киселева, что в 1854 г. Николай Павлович якобы сказал ему: «Три раза начинал я это дело, и три раза не мог продолжать: видно, это перст Божий»⁵⁸. В правительственной активности по крестьянскому делу в николаевское царствование действительно существовали три периода, о которых писали дореволюционные и некоторые советские историки; сегодня их существование признаётся большинством современных исследователей. В историографической традиции также признаётся факт четкого осознания Николаем Павловичем важности крестьянского вопроса, настоятельной необходимости его постепенного, осторожного, без социальных потрясений разрешения⁵⁹.

Это осознание как субъективный фактор имело несколько аспектов. Во-первых, идеологический, связанный с просветительской идеей о необходимости личной гражданской свободы, невозможности одному человеку быть «недвижимой собственностью» другого, а также убеждением, что превращение «крепостного состояния по земле» в «крепостничество по лицу» произошло на основании обычного права, а не закона. Во время беседы с депутатами смоленского дворянства 23 мая 1847 г. Николай I, обращаясь к ним (губернскому и уездному предводителям дворянства М.В. Друцкому-Соколинскому и М.Л. Фантон де Веррайону), говорил: «Крестьянин, находящийся ныне в крепостном состоянии почти не по праву, а обычаем, чрез долгое время, не может считаться собственностью, а тем менее вещью»⁶⁰.

⁵⁷ Речь идет о многочисленных случаях отказа присягать Николаю I со стороны представителей различных социальных слоев России. Об этом см.: Андреева Т.В. Тайные общества в России: правительственная политика и общественное мнение. С. 608–611.

⁵⁸ Цит. по: Из истории раскрепощения помещичьих крестьян: показания А.Е. Тимашева // Русский архив. 1887. № 6. С. 262.

⁵⁹ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая I. СПб., 1888. С. 1–28; Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: В 4 т. М.; Л., 1946. Т. 1. С. 18, 187; Архипова Т.Г. Высшие комитеты России 1-й четверти XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической государственности). С. 3–4; Мироненко С.В. 1) Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. С. 3, 16, 112; 2) Николай I. М., 1993. С. 45; Долгих А.Н. Крестьянский вопрос в политике самодержавия в середине 10-х — начале 30-х гг. XIX века. С. 3; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 147, 217; Выскочков Л.В. Николай I: Человек и государь. СПб., 2001. С. 364, 368; Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков: Традиции и новации. М., 2003. С. 193; Ружицкая И.В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М., 2005. С. 146–151.

⁶⁰ Цит. по: Дело о приеме имп. Николаем I депутатов смоленского дворянства по вопросу

Во-вторых, существовал социальный аспект, обусловленный слухами в крестьянской среде «о вольности, об уничтожении дворян». Во многом спровоцированные следствием и судом по делу декабристов, казнь дворян-декабристов, слухи привели к крестьянским выступлениям, которые активизировались в 1826–1827 гг.⁶¹ В этой связи руководители III Отделения — А.Х. Бенкендорф и М.Я. фон Фок — в своих отчетах императору писали: «В начале каждого царствования мы видим бунты, потому что народные страсти не довольствуются желаниями и надеждами, что заслуживает особого внимания со стороны правительства»⁶². Они подчеркивали, что казенные крестьяне желают увеличения своих земельных угодий, утверждения их хозяйственного устройства и управления на законах, а не произволе коронных властей, введения государственных податей, соразмерных их доходу с земли и промыслов. Помещичьи — уповают на то, что верховная власть вскоре сделает их положение схожим с казенными, а затем освободит⁶³. В целом А.Х. Бенкендорф и М.Я. фон Фок с самого начала царствования стремились передать Николаю I атмосферу всеобщего ожидания «преобразований без потрясений»⁶⁴.

Поэтому вполне закономерна реакция императора на отчет III Отделения за 1839 г., составленный А.Х. Бенкендорфом, в котором утверждалось: «Вообще крепостное право есть пороховой погреб под государством и тем опаснее, что войско составлено из крестьян же <...> Начать когда-нибудь и с чего-нибудь

об отмене крепостного права (Архив СПбИИ РАН. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Д. 51. Л. 2 об.).

⁶¹ О безымянном письме к статс-секретарю Н.Н. Муравьеву, оказавшемуся написанным коллежским асессором Фроловым о бегстве помещичьих крестьян на Урал и о толках среди них о воле. 1826 г. (РГИА. Ф. 1409 (СЕИВК). Оп. 2. Д. 4641. Л. 1 — 13 об.); О ложных приглашениях на счет вольности помещичьих крестьян Вологодской губернии. 13 апреля — 8 октября 1826 г. Резолюция Николая I от 13 апреля 1826 г. (Там же. Д. 4640. Л. 134 об.); О возмущении крестьян, мастеровых и др. против своих владельцев (Там же. Д. 4848. Л. 1–221); О причинах побегов помещичьих крестьян Воронежской губернии и о новом поселении на Урале. 1826 г. (Там же. Д. 4767. Л. 1 — 16 об.); Бумаги по Комитету министров по разным делам: Относительно производства дел о крестьянах, упорствующих в неповиновении своим помещикам. Август 1826 г. Собственноручное повеление Николая I от 30 сентября 1826 г. (Там же. Д. 4589); Крестьянское движение в 1827–1869 гг.: Сборник документов / Подг. А.Е. Мороховец. М., 1931. С. 31–39; Крестьянское движение в России в 1826–1849 гг.: Сборник документов / Под ред. А.В. Предтеченского. М., 1961. С. 691–705, 817.

⁶² Ежегодные отчеты III Отделения и Корпуса жандармов: Граф А.Х. Бенкендорф о России в 1827–1830-х гг. // Красный архив. 1929. Т. 6 (37). С. 153.

⁶³ Русское общество при восшествии на престол имп. Николая Павловича // Русская старина. 1881. Т. 32. Октябрь. № 10. С. 531; Ежегодные отчеты III Отделения и Корпуса жандармов: Граф А.Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. С. 143, 146, 149, 152–153.

⁶⁴ Толки и настроения умов в Санкт-Петербурге в 1826 г. // Русская старина. 1881. Т. 32. Ноябрь. № 11. С. 541–543, 549; Петербургское общество при восшествии на престол императора Николая I: По донесениям М.Я. Фока и А.Х. Бенкендорфа. Июль–сентябрь 1826 г. // Там же. Сентябрь. № 9. С. 170, 185, 531; Русское общество при восшествии на престол имп. Николая Павловича // Там же. Октябрь. № 10. С. 304, 313.

надобно, и лучше начать постепенно, осторожно, нежели дожидаться, пока может вспыхнуть снизу от народа. Тогда только мера будет спасительна, когда будет предпринята самим правительством тихо, без шума, без громких слов и будет соблюдена благоразумная постепенность. Но что это необходимо и что крепостное состояние есть пороховая мина, в этом все согласны <...> Ропот и неудовольствия угрожают отдаленной, но страшной опасностью». Как указал первый публикатор отчетов А.А. Сергеев, данный текст не только отчеркнут Николаем I красным карандашом на полях, но рядом со словом «вспыхнуть» поставлен большой крест⁶⁵.

Можно предположить, что именно эти доводы руководителя ведомства политического во многом подтолкнули Николая I к созданию очередного секретного крестьянского Комитета 1839–1840 гг., деятельность которого была направлена на подготовку второй части (т.е. концептуальное обоснование постепенной отмены крепостного права во владельческой деревне) разработанной П.Д. Киселевым двуединой реформы. В этом контексте концепция улучшения жизни крестьян через регламентацию и контроль, лежащая в основании реформы в государственной деревне⁶⁶, кажется вполне предсказуемой.

В-третьих, существовал и экономический аспект. О том, что Николай I осознал, что крепостное право является тормозом для развития товарно-денежных отношений и народной промышленности, имеется опосредованное свидетельство А.О. Смирновой-Россет, которая вспоминала, что в одной из бесед того же 1839 г. император якобы ей сказал: «Как мне ни пели бы о том, что крепостное право было полезно с экономической точки зрения, это неправда; оно вбило гвоздь, который сидит в русской коже и давит на меня как несправедливость, которую я лишь терплю»⁶⁷. В советской историографии к достоверности как самих записок, так и этой фразы было весьма скептическое отношение⁶⁸, обусловленное идеологической конъюнктурой и официальной установкой на отрицание какого-либо позитивного начала в политическом мировоззрении российских императоров. Однако, думается, фразу Николая I можно считать достоверной. Ведь мемуаристка не была государственным или общественным деятелем, вовлеченным в обсуждение проблемы крепостного права, и не проповедовала антикрепостнические идеи и либеральную идеологию.

Доминирующим же в «наступлении» на крепостное право, которое принял Николай I в начале своего царствования, был объективный фактор.

⁶⁵ Ежегодные отчеты III Отделения и Корпуса жандармов: Граф А.Х. Бенкендорф о России в 1827–1830-х гг. // Красный архив. 1930. Т. 1 (38). С. 127.

⁶⁶ Христофоров И.А. Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. С. 34–35.

⁶⁷ Смирнова-Россет А.О. Записки: Из записных книжек 1826–1845 гг. Ч. 1. СПб., 1895. С. 63.

⁶⁸ Крестова Л.В. К вопросу о достоверности так называемых «Записок» А.О. Смирновой // Смирнова А.О. Записки, дневник, воспоминания, письма. М., 1929. С. 355–393.

Ход социально-экономического развития России заставлял императора не только поощрять активизацию деятельности нарождавшейся российской буржуазии⁶⁹, но и искать способы ограничения, а со временем и подготавливать пути уничтожения крепостничества. Да и необходимость укрепления государственной власти, ослабленной кризисом междоусобицы и событиями 14 декабря, повышения авторитета просвещенного абсолютизма требовала как внедрения в общественное сознание новой государственной идеологии «православия, самодержавия, народности», так и проведения модернизации общественного строя страны в тесной связи с формированием единой административной структуры империи. При этом предполагаемое реформирование государственного управления центрального и местного уровня оказалось теснейшим образом связано с насущными преобразованиями устройства и управления в помещичьей и казенной деревне. Так, уже в начале николаевского царствования формировалась «программа» взаимосвязанных реформ в социальной, административной и идеологической сферах.

Тот факт, что крестьянский вопрос актуализировался в 1820-х — 1830-х гг., был обусловлен важностью модернизации сельского хозяйства, напрямую связанной с социально-экономическим развитием страны и необходимостью укрепления государственной и социальной системы в связи с ростом крестьянских волнений. Помимо этого, послевоенный хозяйственно-экономический и финансовый кризис еще не был изжит и требовал разрешения целого ряда социально-экономических проблем. Районы боевых действий подверглись разорению, сократилась торговля, переживала кризис финансовая система⁷⁰. Во многом именно с задачами его преодоления были связаны выдвинутые еще в 1818 г. предложения А.А. Аракчеева по освобождению крестьян.⁷¹

Однако вначале в Комитете 6 декабря 1826 года крестьянский вопрос не был обозначен. Он был поставлен самим Николаем I на заседании 25 апреля 1827 г. в связи с делом, ставшим ему известным по докладу В.П. Кочубея, о продаже трех дворовых людей одного помещика в зачет по казенному взысканию. М.М. Сперанский как член Комитета информировал, что у него хранятся бумаги, посвященные обсуждаемой проблеме. Николай I повелел ему их представить, а также доставить в Комитет все материалы «о не продаже людей без земли», хранившиеся в Государственном совете⁷². С этого момента проблема

⁶⁹ Кинятина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг. XIX в.). М., 1968. С. 5, 256.

⁷⁰ Письма С.П. Трубецкого И.Н. Толстому 1818–1823 гг. // Трубецкой С.П. Записки. Письма И.Н. Толстому 1818–1823 гг. С. 185, 189–191.

⁷¹ Записка о проекте А.А. Аракчеева по освобождению крестьян (1818 г.) // Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть. Сборник документов. Т. 1. С. 313–315.

⁷² Журнал заседания Комитета 6 декабря 1826 года. Заседание 25 апреля 1827 г. // Сборник РИО. Т. 74. С. 133.

запрещения продажи безземельных крепостных заняла доминирующее место в деятельности Комитета и вскоре аккумулировала в себе другие аспекты аболиционистской программы Николая I, развивающей основные идеи плана Александра I: решение вопроса о дворовых, проведение реформы в государственной деревне как модели для помещичьей, совершенствование указа «О вольных хлебопашцах» как важного этапа постепенной подготовки отмены крепостного права.

Надо сказать, что Николай I в первые годы своего правления пытался придать преобразовательному процессу в крестьянском вопросе больший динамизм и радикальность. Прежде всего это касалось запрещения продавать безземельных крепостных. Император, полагая, что «участь людей, таким образом (т.е. без земли и с раздроблением семейств. — Т. А., Н. К.) продаваемых, не может быть никому равнодушна»⁷³, в собственноручной записке Комитету обратил внимание его членов на необходимость проведения следующих мероприятий: «1. Запретить продавать имения называя число душ, но оговаривая число десятин и угодий. 2. В банки принимать имения в закладе не душами, а то же десятинами и прочими угодьями, вовсе не говоря про души. 3. Зделать особую ревизию одним (подчеркнуто автором. — Т. А., Н. К.) дворовым людям. 4. После сей ревизии вводить указ запрещающий брать из крестьян в дворовые. 5. З дворовых людей платить тройные подушные»⁷⁴.

Как можно заметить, Николай I связывал вопрос о дворовых (число которых он стремился сократить) как безземельных крепостных людях с финансово-кредитной системой страны. Император видел путь к их сокращению в принятии нескольких мер. Во-первых, в качестве залога при торговых и банковских операциях должна была использоваться недвижимая собственность в виде земельных угодий, а не личная (движимая) — в виде безземельных крепостных. Во-вторых, выявив общее количество дворовых по особой ревизии, можно было остановить процесс увеличения их числа путем запрещения брать крестьян в услужение. В-третьих, следовало заставить помещиков прекратить эту практику, введя тройные подушные подати за дворовых. Следует подчеркнуть, что все эти меры были направлены на сокращение феодальных рудиментов в аграрном строе страны и в основе имели мысль об обращении помещичьих крестьян крепкими «владельцу по земле, а не по лицу».

Таким образом, перед членами Комитета Николаем I были поставлены в их взаимосвязи два важнейших вопроса. Во-первых, о постепенном превращении крепостного права «по лицу» в крепостничество «по земле» и, во-вторых, о запрещении продажи крестьян без земли и дворовых и с раздроблением семейств. Они стали приоритетными не только в работе Комитета 6 декабря, деятельность которого продолжалась вплоть до 1832 г., но и секретных крестьянских

⁷³ Там же.

⁷⁴ Цит. по: О прекращении продажи крестьян и дворовых людей поодиночке (РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 176. Л. 136). Опубликовано неточно: Сборник РИО. Т. 90. СПб., 1894. С. 359.

комитетов 1828–1839 гг. Причем с решения данных вопросов Николай I, вслед за Александром I, намеревался начать процесс освобождения крестьян.

Его идеологическая составляющая была разработана М.М. Сперанским, который, обобщив и оформив преобразовательные воззрения Николая I, представил Комитету аналитическую записку «О крепостных людях», в которой кроме истории крепостного права в России и суждений по общим проблемам крепостничества содержались предложения по принятию на данном этапе конкретных мер по крестьянскому вопросу. Разделяя их на «первоначальные» и «постепенные», М.М. Сперанский определял запрещение продажи, закладывания, дарения помещичьих крестьян без земли и «дворовых крепостных людей» важнейшей и «первоочередной». По его мнению, «оно обратит крепостное право на крестьян в прежнее его законное положение, т.е. сделает их крепкими владельцу по земле, а не по лицу» и «прекратит личную продажу их в виде собственности или движимого имущества». И всё же эта «первоначальная мера» не сможет прекратить злоупотребления помещиков и неповиновение крестьян до тех пор, пока их взаимоотношения не будут регламентированы юридически, не будут «договором» установлены «все крестьянские работы и повинности». Но и это важное ограничение крепостного права, с точки зрения М.М. Сперанского, потребует подготовительных мероприятий в виде улучшения управления казенных поселенцев как образца для помещичьих⁷⁵. Таким образом, основная идея Николая I — М.М. Сперанского заключалась в комплексном подходе и разделении общей проблемы крепостничества на отдельные задачи, решаемые постепенным ограничением крепостных прав.

Два заседания Комитета 6 декабря — 19 сентября и 28 сентября 1827 г. — были посвящены обсуждению проекта Николая I — М.М. Сперанского. В результате проект был одобрен, но Комитет посчитал нужным Положение о дворовых включить составной частью в «закон» или манифест о состояниях. Но главное — члены Комитета ухватились за идею М.М. Сперанского об улучшении положения государственных крестьян как «образце для частных владельцев». Считая ее весьма разумной и обоснованной, они предлагали создать для ее реализации особый комитет. Позже, 20 апреля 1828 г., под председательством кн. А.Б. Куракина был создан Комитет «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян», деятельность которого продолжалась до ноября 1828 г.

В том же 1827 г. вопрос о запрещении продажи безземельных крепостных был поставлен Николаем I и перед Государственным советом. 17 октября 1827 г. статс-секретарь Н.Н. Муравьев огласил собравшимся советникам Высочайшее повеление о внесении в Совет дела «о продаже крестьянина Ивана Еремеева с женою и двумя малолетними дочерьми за частные долги их помещика Гули-

⁷⁵ Записка М.М. Сперанского опубликована: Девятнадцатый век. Исторический сборник. М., 1872. Кн. 2. С. 159–165; см. также: *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. 2. С. 4–15; *Сперанский М.М.* Избранное. С. 470–483.

дова». Причем император, приостановив продажу, поставил перед советниками юридический вопрос: «Можно ли допускать подобную продажу людей за долги господ их; и действие сие не противоречит ли смыслу закона?»⁷⁶.

Совет приступил к рассмотрению данного вопроса 25 октября 1827 г. на объединенном заседании двух Департаментов — законов и государственной экономии. Причем по предложению Департамента законов он был разделен на две части — собственно дело Ивана Еремеева и общую проблему запрещения продажи крепостных людей без земли. Инцидент с продажей отдельной крестьянской семьи за частные долги ее владельца был решен положительно: по приказу Николая I продажа семьи Ивана Еремеева была запрещена, выдано из казны 2 тыс. рублей, он с семьей записан в казенные поселяне. Однако ответ на юридический вопрос, поставленный Николаем I, по мнению членов департаментов, зависел от решения вопроса о продаже людей без земли вообще⁷⁷.

Только через два года Общее собрание Государственного совета на заседании 28 апреля 1829 г. в ходе дискуссии вокруг поставленного Николаем I еще в 1827 г. вопроса большинством голосов пришло к выводу, что «существующая в России система крепостничества тесно связана со всеми частями государственного тела: правительственной, кредитной финансовой, права собственности и права наследственного»⁷⁸. Поэтому советники, признавая совершенно необходимым создание проекта указа о запрещении продажи безземельных крепостных, так же как и члены Комитета 6 декабря, посчитали необходимым ввести его в состав общего манифеста, «благоприятного для других состояний». При этом с самим составлением манифеста, т.е. нового «дополнительного закона о состояниях», решили не спешить и поручить анализ имеющихся материалов и подготовку его проекта особому Комитету. Император признал заключение Общего собрания Совета вполне правомерным и наложил на его журнале следующую резолюцию: «Без отлагательства»⁷⁹. В 1829 г. был создан Комитет о состояниях, просуществовавший до 6 марта 1830 г. и подготовивший проект «дополнительного закона о состояниях».

Записка неизвестного автора «Об освобождении крестьян в России», публикуемая ниже, надо думать, поступила к Николаю I не раньше весны 1827 г., когда, как уже отмечалось, крестьянский вопрос был поставлен самим императором на рассмотрение Комитета 6 декабря и позже стал одним из важнейших в его деятельности. Поэтому неудивительно, что император отнесся к записке

⁷⁶ Дело о назначении в продажу крестьянина Еремеева с семейством за долги помещика его Гулидова. 1827 г. (РГИА. Ф. 1149 (Департамент законов Государственного совета). Оп. 1. Д. 72. Л. 1–4).

⁷⁷ *Шебушин А.Н.* К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли. Кн. 8. С. 106–108; *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. 2. С. 11–12.

⁷⁸ О запрещении продажи крестьян порознь и без земли (РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 10. Л. 35).

⁷⁹ Там же. Л. 38.

со вниманием, о чём свидетельствуют его маргиналии. Основные принципы постепенной подготовки отмены крепостного права, «план» автора записки были ему созвучны. По частным же вопросам император в чём-то с ним был согласен, а в чём-то — нет. Так, напротив текста, где говорится о злоупотреблениях крепостного права, император на полях написал: «Многого еще не хватает для того, чтобы дело оказалось правым, что может быть удостоверено донесениями Гражданских губернаторов, каждые 15 дней отсылаемых в Министерство полиции, которые свидетельствуют о частых злоупотреблениях властью, которые совершаются собственниками, иногда даже о жестоких зверствах»⁸⁰.

Однако с мнением автора, что очередность в рекрутском наборе «скрупулезно соблюдается», Николай I не согласился: «Это утверждение совершенно неверно, поскольку вовсе не очередность решает, кому из помещичьих крестьян выпадет жребий идти в рекруты. А единственно воля; но это дает повод заметить, что в данных обстоятельствах благосостояние крестьян оказывается в выигрыше, ибо хозяин отдает в рекруты негодяев, тех, кто не имеет собственности и кого называют бобьями»⁸¹.

П. Д. Киселев

Согласно помете, скорее всего принадлежащей М. А. Корфу⁸², публикуемая записка (как и другие преобразовательные материалы) 16 января 1837 г. была им передана генерал-адъютанту графу П. Д. Киселеву, поскольку со второй половины 1830-х гг. крестьянский вопрос являлся приоритетным в его государственной деятельности. С 1835 г. постоянный член всех секретных комитетов по крестьянскому делу, с 29 апреля 1836 г. главноуправляющий V Отделением СЕИВК, 7 января 1837 г. (т.е. незадолго до передачи ему данной записки), он возглавил Временный совет для управления Департаментом государственных имуществ. Почти через год, 27 декабря 1837 г., П. Д. Киселев стал министром государственных имуществ⁸³.

Значительные результаты в аболиционистском процессе николаевского царствования были достигнуты секретным Комитетом 1835 г. «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий», который заложил основание реформе государственных крестьян. Ведущую роль в данном Комитете играл П. Д. Киселев, который в течение всего николаевского царствования являлся главным советником императора в крестьянском вопросе. Основная

⁸⁰ Записка неизвестного лица «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях Императора Николая I. Л. 4 об. — В оригинале по-французски.

⁸¹ Там же. Л. 5 об. — В оригинале по-французски.

⁸² Там же. Л. 1.

⁸³ Шолов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 289.

идея П.Д. Киселева состояла в проведении двуединой реформы, т.е. предполагалось начать преобразования с улучшения управления казенными крестьянами, которое должно было стать моделью для помещичьих. Для выработки принципов реформы государственных крестьян было создано V Отделение Собственной ЕИВ Канцелярии, а позже — Министерство государственных имуществ. V Отделение занималось сбором и обработкой информации о положении казенных крестьян, состоянии государственных имуществ и готовило «Положение об устройстве нового управления государственными поселянами», обсуждало вопросы, связанные с введением его в действие, а также рассматривало проекты, относящиеся в целом к крестьянскому вопросу⁸⁴. В 1837–1841 гг. реформа в государственной деревне была проведена. Однако ее главная цель — приблизить устройство казенных крестьян и управления ими к положению «вольных хлебопашцев» — не была реализована. И хотя изменилось управление государственной аграрной сферой, увеличились земельные наделы крестьян, подушный оброк был заменен поземельно-промысловой податью, тем не менее в представлении как самих казенных крестьян, так и общества их положение оставалось «тягостным».

Закономерно, что деятельность другого секретного Комитета 1839–1840 гг. «О пересмотре закона об увольнении в свободные хлебопашцы» была направлена на усовершенствование механизма освобождения помещичьих крестьян по указу 20 марта 1803 г., по сути — на разработку второй части предложенной П.Д. Киселевым двуединой реформы, т.е. подготовку реформы помещичьих крестьян. Причем в ходе ее обсуждения проблема владельческих поселян рассматривалась в контексте всех вопросов, связанных с крепостничеством и обозначенных в публикуемой записке неизвестного автора — о переводе в «вольные хлебопашцы», о запрещении продажи крестьян без земли и дворовых, об инвентарях. По повелению Николая I Комитет должен был начать свою работу с пересмотра и усовершенствования указа «О вольных хлебопашцах» и формирования новой концепции освобождения крестьян. В основу была положена идея об уничтожении личной зависимости, постепенности выведения крестьян из крепостного состояния и нерушимости права частной собственности помещиков на землю. Поскольку принцип освобождения должен был базироваться на освобождении с землей, на чем настаивал сам Николай I, то следовало сделать крестьян «крепкими дворянству по земле, на которой они поселились». Разработка проекта была поручена П.Д. Киселеву, который в феврале 1840 г. подготовил записку «О мерах Правительства в отношении к крепостному состоянию». В записке, учитывая интересы как помещиков, так и крестьян, министр предлагал предоставление последним земли в аренду на основании договора с помещиком, а владельцам земли — «получение соразмерного дохода» от государства. Прочитав записку, 12 февраля 1840 г. Николай I оставил

⁸⁴ РГИА. Ф. 1589 (V Отделение СЕИВК).

собственноручную карандашную запись: «Читал с особым вниманием и полным удовольствием, начала на коих основан проект, мне кажется весьма справедливы и основательны. Я не мог сделать ни одного замечания и разрешил внести в Комитет»⁸⁵. В силу этого вполне логично, что министру государственных имуществ по повелению Николая I отправлялись все наиболее интересные и продуктивные преобразовательные проекты, в том числе и наша записка.

Первая публикация записки, озаглавленной «Неизвестный автор. Проект об освобождении крестьян в России (около 1814–1815 гг.)», была осуществлена А.Н. Долгих в 2005 г.⁸⁶ по той же рукописи: РГИА: Ф. 1167. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–10. Текст записки был дан в современном переводе с французского языка, выполненном А.Р. Ломоносовым. Однако ни публикатор, ни переводчик даже не упоминают о пометах Николая I на французском языке, не говоря уже об их воспроизведении и переводе. Нигде не говорится и о пометах на русском языке, предположительно принадлежащих М.А. Корфу. Кроме того, эта публикация имеет немало (более 10) пропусков, допущенных в переводе текста, в том числе таких, которые несут смысловую нагрузку и отражают политическое мировоззрение автора. И последнее: вряд ли публикуемая записка неизвестного автора была адресована Александру I, как полагает А.Н. Долгих (с. 261). Ведь во всеподданнейших записках государственных деятелей, авторизованных и анонимных записках, предназначенных для императоров, почти всегда есть предваряющее их Всеподданнейшее письмо и обязательное обращение к монарху⁸⁷.

Данная публикация записки произведена также по: РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–10 в переводе с французского языка на русский, выполненном Н.Л. Корсаковой.

На первом листе рукописи имеется карандашная запись: «Проект об освобождении крестьян в России на французском языке препровожу при особой описи к Гене[рал]-Адъют[анту] Киселеву 16 января 1837 за № 1 по Секрет[ному] журн[алу]. По возвращении вложен в обертку при разборе дел 12 декабря 1839»⁸⁸. Как уже отмечалось, скорее всего, запись принадлежит М.А. Корфу, который в 1831–1832 гг. являлся делопроизводителем Комитета 6 декабря 1826 года, с 9 марта 1834 г. пожалован в статс-секретари, с 6 декабря

⁸⁵ Всеподданнейшая записка гр. П.Д. Киселева по поводу закона о свободных хлебопашцах с резолюцией имп. Николая I. 1840 г. (РГИА. Ф. 958 (П.Д. Киселев). Оп. 1. Д. 647. Л. 2).

⁸⁶ Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть. Т. I. С. 240–243.

⁸⁷ Записки статс-секретаря Ник[олая] Наз[имовича] Муравьева, представленные императору Николаю I при письме от 2 марта 1826 г. Автографы (РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 45. Л. 1 – 24 об.); Проект сенатора Дмитрия Баранова о системе Гражданского управления, представленный при письме на Высочайшее имя от 20 октября 1826 г. Автограф (Там же. Д. 133. Л. 1 – 28 об.); Записка неизвестного о государственном преобразовании России. Писарская копия. Б. д. (Там же. Д. 52. Л. 1–30).

⁸⁸ Записка неизвестного лица «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях Императора Николая I. Л. 1.

1834 г. исполнял обязанности государственного секретаря, 1 января 1839 г. утвержден в этой должности⁸⁹.

Это предположение находит подтверждение в нескольких моментах. Во-первых, согласно повелению Николая I, М.А. Корф как статс-секретарь с 1837 г. обязан был «препровождать бумаги министру государственных имуществ графу Киселеву из I-го Отделения Собственной Его Величества Канцелярии для прочтения и соображения при устройстве управления казенными крестьянами»⁹⁰. Во-вторых, еще несколько материалов, отложившихся в фонде Комитета 6 декабря, отмечено идентичной карандашной записью тем же почерком⁹¹.

Публикуемая записка, как говорилось, несет на себе следы работы с ней Николая I. На л. 2 документа есть карандашная помета императора на русском языке: «Проект об освобождении крестьян»⁹². Листы 4 об., 5 – 5 об., 7 – 7 об., 8, 9 – 9 об. имеют карандашные отчеркивания текста на полях вертикальными волнистыми линиями и пометы императора, сделанные на французском языке также карандашом. Наш случай редкий: на всеподданнейших докладах и проектах государственных деятелей, а также авторизованных материалах и записках неизвестных авторов иногда присутствуют императорские собственноручные записи (обычно карандашные), дающие представление о взглядах Николая I на тот или иной вопрос, но всегда на русском языке. Кроме того, документ содержит пометы другого лица в виде карандашных отчеркиваний на полях фрагментов текста прямой (а не волнистой) линией, а также запись на французском языке, сделанную на полях л. 7 об.: «без земли» («*sans terre*»). Можно предположить, что они сделаны П.Д. Киселевым, которому данная записка была отправлена. Хотя с некоторой долей вероятности они могут принадлежать и В.П. Кочубею как председателю Комитета 6 декабря 1826 года.

Текст документа написан черными чернилами на стандартных листах белой бумаги (примерно соответствующей современному формату А4) аккуратным изящным почерком, предположительно писарским. Автор (или переписчик), по-видимому, использовал разлинованный трафарет, так как на каждом листе размещается одинаковое количество (25) строго горизонтальных строк. Текст занимает примерно 2/3 каждого листа в правой (по отношению к читателю) его части. Левая треть листа оставлена, по-видимому, для помет. Представляется, что документ составлен хорошо владевшим французским языком,

⁸⁹ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. С. 319.

⁹⁰ РГИА. Ф. 1180 (Главный комитет по крестьянскому делу) Оп. 1. Д. 145. Л. 16.

⁹¹ Записка неизвестного лица «О постепенном улучшении крепостного состояния крестьян без вреда для помещиков и без потрясения внутреннего спокойствия». Санкт-Петербург. 21 июля 1827 г. Автограф (РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 105. Л. 1 – 28 об.); Записка [неизвестного] об улучшении положения казенных крестьян, об отмене установлений, стесняющих торговлю и об искоренении злоупотреблений по разным отраслям государственных доходов. Автограф. Б. д. (Там же. Д. 46. Л. 1–30).

⁹² Записка неизвестного лица «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях Императора Николая I. Л. 2.

но русскоязычным автором, о чём кроме самого затрагиваемого предмета (столь животрепещущего для российского гражданина) говорит и не совсем «французское» построение фраз, и русские слова, приводимые в скобках для пояснения («мирской сход» «вотчины», «половишки»). Насколько мы можем судить, текст не содержит ошибок во французском языке, все необходимые диакритические знаки в нем аккуратно проставлены.

Наличие автографических помет Николая I на французском языке определяется по самому названию документа в описи: «Записка неизвестного лица “Об освобождении крестьян в России” с пометами на полях Императора Николая I». О том, что мы имеем дело с автографом монарха, говорит и тот факт, что маргиналии для сохранности были покрыты специальным прозрачным лаком. Император использовал для помет карандаш, поэтому, к сожалению, несмотря на принятые меры, текст помет в ряде мест плохо читается, отдельные буквы почти утрачены. Не имея в настоящее время для сравнения никаких других текстов Николая I, написанных по-французски, публикаторы не могут быть до конца уверены в своих, впрочем очень незначительных, реконструкциях. Поэтому текст маргиналий публикуется и в оригинале. Пропуск удвоенных согласных (например в глаголе *commettre*) нередко встречается в текстах XIX в., равно как и написание *y* вместо современного *i* в конце слова (*vray*).

Текст, против которого они находятся, обозначен звездочками.

Считаем своим приятным долгом выразить искреннюю признательность нашему коллеге Игорю Павловичу Медведеву, члену-корреспонденту РАН, который проявил к нашей работе большой интерес, оказал помощь в прочтении трудных мест в пометах Николая I и предложил варианты их перевода. В увлекательной работе по «расшифровке» маргиналий принимали участие и другие сотрудники Отдела всеобщей истории СПбИИ РАН, а также знаток французской культуры и языка А.А. Дакелин, которым публикаторы также выражают благодарность.

Об освобождении крестьян в России

Л. 3 Нет предмета, который мог бы привлечь более пристальное внимание либерального правительства⁹³, чем вопрос о предоставлении свободы большей части

⁹³ Политические понятия «либерализм», «либерал», «либеральное правительство» стали широко распространяться в России и получили официальную легитимацию в начале 1800-х гг., в период реформаторских поисков Александра I и зарождения феномена общественного мнения. Осознание необходимости и своевременности модернизации государственного строя и социальной структуры империи, присущее как носителю верховной власти, так и просвещенной части дворянского общества, «кровавые уроки» Французской революции (о которых упоминает наш неизвестный автор) и возобновление интеллектуального общения с Западом сделали либеральную доктрину привлекательной для монарха и его прогрессивно мыслящих подданных. Являясь альтернативой как деспотизму, так и революционному насилию, она предлагала адекватный путь движения вперед и давала реальную возможность реформировать политическую систему и общественный порядок России без потрясений и социальных конфликтов. Именно на этой антиреволюционной позиции либерализма, основанной на консервативной теории прогресса, делает акцент В.В. Леонтович, подчеркивая, что «с точки зрения исторической и согласно всем наблюдениям — либерализм должен решительно предпочитать просвещенный абсолютизм революционной диктатуре» (*Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995. С. 22*). Однако в политическом мировоззрении монархов и общественном сознании разных эпох первой трети XIX в. данные термины имели различное значение. До начала 1820-х гг. в представлении самого Александра I основным смысловым содержанием термина «либерализм» было соединение в нем понятий «свободы» («вольности») и «закона» («легитимности»). Поэтому неудивительно, что данные дефиниции, соединенные в одно понятие «либерализм», понимаемый как реформаторство, являлись основными элементами политического дискурса эпохи. Предложенная императором и высказанная им в знаменитой варшавской речи 1818 г. формула «законно-свободных учреждений» в России являлась не только идеологической концепцией, но главное — политической программой его царствования. Причем ее внешняя несовместимость и внутренний алогизм были очевидны уже наиболее зорким современникам Александра I. Почти сразу после публикации речи императора Н.М. Карамзин писал П.А. Вяземскому: «*Liberalité* принадлежит к неологизму нашего времени: я не мастер переводить таких слов. Знаю свободу: из нее можно сделать свободу, если угодно. *Liberal* в нынешнем смысле свободный; а законно-свободный есть прибавок <...> Всякий закон (гражданский) есть неволя. Но это глубоко и заведет нас далеко» (Письма Н.М. Карамзина к князю П.А. Вяземскому. 1810–1826 гг. // Остафьевский архив. СПб., 1897. С. 49). Вскоре европейские революции начала 1820-х гг. изменили смысл этих понятий не только во взглядах Александра I, но в общественном сознании России. «Либерализм» стал ассоциироваться с радикальными методами политического действия. События 14 декабря 1825 г. и следствие по делу «Тайного злоумышленного общества» еще более актуализировали радикальное значение понятия «либерализм» не только в представлении Николая I, но и в общественном мнении. В 1830-е гг. либерализм уже «стоит в одном ряду с противозаконными и безнравственными деяниями». Об этом см.: *Калашников М.В.* 1) Понятие «либерализм» в политическом дискурсе русского общественного сознания первой трети XIX в. (Опыт историко-семантического анализа) // Освободительное движение в России: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2001. Вып. 19. С. 163–174; 2) Понятие «либерализм» в политическом дискурсе Александра I // Проблемы истории российской цивилизации: Сборник научных трудов. Саратов, 2004. Вып. 1. С. 74–87; 3) Николай I — «прапорщик(и)»-декабристы. Историко-семантический этюд //

нации, которую варварство прошедших времен поставило в зависимость от класса⁹⁴, значительно более малочисленного по сравнению с тем, который составляет основную массу населения. Вместе с тем, этот шаг, как ни один другой, требует особой осторожности как в выборе времени, так и способа его осуществления.

Россия, которая своим национальным духом призвана пользоваться всеми социальными институтами наряду с наиболее цивилизованными народами, которая их догнала и даже во многом превзошла, в этом вопросе всё еще находится позади других. Государь, который заставит ее преодолеть этот последний барьер, будет иметь право на ее вечную признательность // (*Л. 3 об.*) и впишет свое великое имя в историю. Если трудности, которые предстоит преодолеть, придают некоторый блеск этому ценному начинанию, нет ничего, что может прославить его больше, поскольку ничто другое не связано с такими препятствиями и даже опасностью.

Прежде чем обсуждать план, который надлежит принять, чтобы добиться в России свободы для крестьян, важно детально рассмотреть их современное положение.

Человек может быть лишен гражданской свободы, став рабом, крепостным или вассалом: он может принадлежать хозяину, служить своему господину, подчиняться своему сюзерену. Раб — это несчастное существо, коим хозяин владеет как собственностью, тот, кто может быть продан или подарен, чей труд и сама жизнь подчинены абсолютной воле хозяина⁹⁵.

Декабристы. Актуальные проблемы и новые подходы. М., 2008. С. 503–520; *Андреева Т. В.* 1) Александр I и мифологема «всевропейского заговора революционеров» // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 2: История. Вып. 4. С. 25–34; 2) Николай I и мифологема «всевропейского заговора революционеров» // Исторические записки. 2009. Т. 12 (130). С. 98–138; 3) Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. С. 340–370, 760–830.

⁹⁴ Термин «класс» в российском социально-юридическом лексиконе появился в конце XVIII в., тогда как в Европе имел хождение уже с XVII в. в значении «категория». В официальных материалах он употреблялся чаще всего в тех случаях, когда возникала необходимость внутри какого-либо состояния или сословия выделить особую общественную группу. Так, в журнале заседания Комитета 6 декабря 1826 года от 31 августа 1827 г., на котором рассматривался вопрос о запрещении продажи крепостных людей без земли, подчеркивалось, что запрет вызовет недовольство «многочисленного класса помещиков, необразованных, закоснелых в грубых привычках», что необходимо «установить класс промышленных крестьян». Вместе с тем те же журналы заседаний Комитета 6 декабря демонстрируют тенденцию к дублированию терминов «сословие» и «класс». И это вполне логично, поскольку под тем и другим имелась в виду особая социальная группа внутри более крупной общественной категории. Об этом см.: *Андреева Т. В.* Формирование общества как социального института, эволюция политических понятий «общество» и «общественное мнение» в конце XVIII — первой трети XIX в. // Власть, общество и реформы в России: История, источники, историография: Материалы Всероссийской научной конференции. 6–7 декабря 2006 г. СПб., 2007. С. 7–22.

⁹⁵ Использование понятий «раб», «крепостной», «вассал» — характерное для данной эпохи, но их использование было различным. Так, М. М. Сперанский применительно к рабству вводит разграничения: «рабство политическое, когда воля одного или многих составляет закон» и «рабство гражданское, когда один класс народа в повинностях личных или

Крепостной — это человек, чья жизнь должна проходить на земле, на которой он родился, // (Л. 4) по крайней мере до тех пор, пока его господин не призовет следовать за ним — на войну или повсюду, куда ему заблагорассудится, послать на службу, какой бы она ни была. Он несет барщину и обязан отдавать господину половину или треть своего времени и своих трудов⁹⁶.

Вассал подчиняется своему суверену, платит ему оброк — деньгами или работой, — пока живет на его земле; но вассал может по своему усмотрению сменить суверена, переселиться в другое место и выступать в суде против владельца своего фьефа. Положение русского крестьянина таково, что он принадлежит к обоим двум первым состояниям он не совсем раб, потому что законы защищают его жизнь, а правовой обычай гарантирует неприкосновенность его собственности⁹⁷. Но эти законы вплоть до нашего времени не были достаточными, чтобы не допускать продажу лиц обоих полов⁹⁸; поэтому его положение еще

вещественных зависит от воли другого... Хотите уменьшить в государстве число рабов и деспотов; начните с себя — введите закон вместо произвола» (Сперанский М.М. Еще нечто о свободе и рабстве // Сперанский М.М. Избранное. С. 242–245).

⁹⁶ Подчеркивается общий ход и объективность формирования крепостных отношений в Европе, на что указывали и другие авторы преобразовательных проектов: «Крепостное состояние крестьян есть степень воспитания народов, чрез которую проходили все обитатели новой Европы. История показывает, что почти во всех областях масса простого народа из свободного положения мало-помалу вступала в связи с владельцами земли; из сей связи родились сперва зависимость, суд и расправа и домашняя полиция помещиков; далее — принадлежность крестьян к земле, обращение в личную собственность помещика, но с нравственною умеренностию в требованиях владельцев. Наконец, повинности, ограниченность одним усмотрением помещика, и крепостное право в высшей степени произвола. Что сей ход, по свойству человеческих дел, был необходим, доказывается тем, что сии степени существовали и существуют» (Записка неизвестного лица «О постепенном улучшении крепостного состояния крестьян без вреда для помещиков и без потрясения внутреннего спокойствия». Л. 1–2).

⁹⁷ Еще М.М. Сперанский подчеркивал уникальность крепостнических отношений в России (Сперанский М.М. О крепостных людях // Сперанский М.М. Избранное. С. 470–482). В современной историографии также подчеркивается отличие российского крепостного права, имевшего «свои», несхожие с европейскими причины формирования и отличавшегося как от крепостной зависимости стран Западной, так и крепостничества Центральной Европы. В России потеря служилым и посадским населением возможности выбрать сферу своей деятельности и распоряжаться результатами своего труда, а крестьянами — права перехода на другие земли относится к концу XV — второй половине XVI в., когда происходило зарождение крепостнических отношений. Законодательное утверждение крепостничества нашло отражение в Соборном уложении 1649 г, которое устанавливало постоянную, наследственную и потомственную поземельную крепостную зависимость крестьян всех категорий. Окончательное закрепощение владельческих крестьян, т.е. утверждение собственно *крепостного права*, произошло в результате податной реформы Петра I, когда они были прикреплены к личности землевладельца. Об этом см.: Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд. М., 2006; Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия: Учебное пособие. М., 2010. С. 434–439.

⁹⁸ Имеется в виду, что все законы XVIII в., посвященные вопросу о продаже крепостных без земли и с разделением семейств, реально не работали. Уже в царствование Петра I указом от 15 апреля 1721 г. помещикам рекомендовалось не продавать владельческих

хуже положения крепостного, который не может сменить хозяина иначе как вместе с общиной, // (Л. 4 об.) к которой принадлежит.

Третье состояние, состояние вассальное, есть условие существования жителей Малороссии и Украины вплоть до 1783 г. — эпохи, когда они были прикреплены к земле⁹⁹.

Если закон, как видим, и обрекает русского крестьянина на унижение и страдание, он, тем не менее, фактически еще один из самых счастливых среди тех, кто составляет этот класс во всех других странах. Смягчение нравов, которое принесло царствование Екатерины II, имело *следствием прекращение таких наказаний, где бесчеловечность зачастую сменялось жестокостью¹⁰⁰, и теперь (это факт) наказание свершается только по решению общины (*мирской сход*).

крестьян раздельно и с раздроблением семейств (ПСЗ-I. Т. VI. № 3770. С. 377). Однако этот законодательный акт не был подписан к исполнению, а только объявлен Сенату и поэтому на долгое время оказался парализованным. В начале екатерининской эпохи указом от 5 августа 1771 г. запрещалась продажа крепостных людей без земли с молотка при продаже имений на аукционах или конфискации помещичьего имущества (Там же. Т. XIX. № 13634. С. 293). Законом Павла I от 16 февраля 1797 г. запрещалась продажа людей без земли не только с молотка, но вообще с публичного торга (Там же. Т. XXIV. № 17809. С. 335). Продолжением этого закона стал указ от 28 января 1798 г., согласно которому пресекались продажа, дарение и залог крестьян без земли по казенным взысканиям их владельцев. С помещиков, владеющих только безземельными людьми и имеющих казенные долги, определялось «взыскивать по доходу, который они ему приносят», т.е. приписывать крестьян в казенное ведомство с зачетом помещику долга по мере дохода, получаемого от обложения крестьян особой оброчной податью в его погашение. Причем запрещение продавать крестьян без земли обосновывалось в указе фундаментальным официальным императивом, отражавшим главные принципы правительственной аграрной политики. Они состояли в следующем: крепостные крестьяне как неотъемлемая часть помещичьей земельной собственности не могут быть отделены от нее: «Как земля, на коей поселены крепостные помещичьи люди, составляют неотъемлемую и ненарушимую помещичью собственность <...> и как власть помещика на крепостных его крестьян и дворовых людей, законами установленная и охраняемая, сопрягается с правом приобретать деревни тех <...> то <...> посему крепостных людей без земли отныне и впредь запрещается вообще продавать и закладывать, запрещается также дарить<...>» (Там же. XXV. № 18353. С. 52). Указом от 16 октября 1798 г. было вообще запрещено продавать малороссийских крестьян без земли (Там же. № 18706. С. 419). Однако законы выполнялись плохо; публичная торговля людьми на ярмарках, рынках, аукционах была весьма распространена.

⁹⁹ Речь идет об указе Екатерины II от 3 мая 1783 г. (ПСЗ-I. Т. XXI. № 15724. С. 907), согласно которому малороссийское посольство было закрепощено окончательно. См.: *Лазаревский А.М.* 1) Малороссийские посполитые крестьяне // Записки Черниговского губернского статистического комитета. Кн. 1. Чернигов, 1866; 2) Малороссийские посполитые крестьяне (1648–1783 гг.). Историко-юридический очерк по архивным источникам. Киев, 1908; *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. 1. С. 148–159; *Мякотин В.А.* Прикрепление крестьянства левобережной Малороссии в XVIII столетии // Русское богатство. 1895. Кн. 2–4.

¹⁰⁰ Имеется в виду указ Екатерины II от 17 января 1765 г., по которому ссылка навечно в Сибирь провинившихся крестьян могла происходить по желанию их владельцев (ПСЗ-I. Т. XVII. № 12311. С. 10).

Работа распределяется справедливо, так как существует обычай обрабатывать для господина то же количество земли, что предоставляется и самому крестьянину. Этот порядок не только обеспечивает потребности работника*, // (Л. 5) но и дает ему возможность делать накопление. Движимое имущество **крестьянина переходит к его детям, и не было случая, чтобы суверен захотел его присвоить**.

В областях, где численность населения превышает количество пахотной земли, необходимой для его содержания, и где в результате промысловая деятельность приводят рабочих в столицы, плотник, каменщик и любой другой, кто будет заниматься там своим ремеслом, находятся под присмотром; они во многом ограждаются от пороков, распространенных в больших городах. Этот отеческий надзор приводит к тому, что плоды ***своего труда рабочие отдают в свои семьи. Их периодическое отсутствие, таким образом, является источником благосостояния всей общины. Промыслы крепостных столь мало стеснены, что им удастся накопить значительные богатства, они становятся торговцами, поставщиками, участвуют в различных предприятиях, создают производства, самостоятельно покупая землю, *** // (Л. 5 об.) превращаясь в господ; и — такова в России сила добронравия, что господин в согласии со своим крестьянином обходит закон, не позволяющий последнему обладать благородной собственностью, и предоставляет ему свое имя; и никогда еще алчность не приводила к присваиванию имущества настоящего владельца.

Воинская повинность, которую в обязательном порядке должен нести ****наиболее многочисленный класс, распространяется как на помещичьи земли, так и на земли, находящиеся под патриаршим управлением.

Очередность при этом скрупулезно соблюдается, и никогда отец, у которого только один сын, не будет с ним разлучен, в то время как семьи, имеющие много детей, должны будут отдать их в армию государства.

Тем не менее, примеры, сколько бы их ни умножать, неоспоримо свидетельствуют о том, что крепостное состояние для крестьянина в России далеко от того, чтобы быть ему тяжелой обузой а, наоборот, **** // (Л. 6) в лице господина обеспечивают ему естественного покровителя, который защищает его — будь то в деревне или в городах — от притеснений, которым местные власти подвергают жителей других сословий; о том, что под покровом этой защиты они не только занимаются доходными ремеслами, но и совершают торговые сделки, берут аренду, создают предприятия; они накапливают значительные богатства, которые имеют возможность беспрепятственно передавать своим детям; тем не менее, благосостояние крепостного в некоторых ситуациях, в которых могло оказаться его ремесло, будь он пахарь или купец-миллионер, его материальное благополучие, распределение времени, личная безопасность зависят от воли или прихоти хозяина. Как бы ни были в России редки злоупотребления такого рода, они могут существовать, и, следовательно, осмелюсь сказать, долг доброго правителя истребить саму эту возможность. Но, повторяю, это // (Л. 6 об.)

благоденствие не будет делом одного дня, оно требует подготовительной работы, искусного сочетания частных интересов и интересов общественных¹⁰¹. Следует начать с изменения отношений между крепостными и их владельцами, и не успокаиваться, пока одни не свыкнутся с лишением их прав, а другие не научатся использовать свободу надлежащим образом к их собственному благополучию и общему процветанию государства.

Бесполезно входить здесь в детали нежелательных последствий, к которым может нас привести слово свобода¹⁰², будучи неверно понятым¹⁰³. Беспорядки, которые воспоследуют, заставят забыть те ужасные эпизоды, в которых мы обвиняем французскую революцию. И потрясение, к которому оно может привести, может стать таковым, что все планы Европы, замышляемые против нас, не могли бы породить подобного. Дать свободу миллионам людей может стать чаянием, потребностью двора // (Л. 7) гуманного и великодушного государя. Как избежать в своей стране бедствий разрушения, к которым приведут несвое-

¹⁰¹ Эти идеи были весьма распространены в царствование Александра I. Так, П.А. Зубов в своем крестьянском проекте подчеркивал: «Уважая, с одной стороны, священное право собственности владельцев, а с другой — преимущества и благо человечества, основанные на личной уверенности в добре, коим благость и защита законов ограждать должны каждого и на полной свободе в возможностях каждого приобретать благосостояние разными путями» (Крестьянский проект светлейшего князя П.А. Зубова (проект манифеста). Не позднее 23 июля 1801 г. С. 207–209). Схожие идеи просматриваются в проекте об освобождении крестьян А.А. Аракчеева, который предлагал населенные имения помещиков, обремененных частными и казенными долгами, покупать в казну. Это вмешательство государства во взаимоотношения помещиков и крестьян, и частнособственнические отношения, постепенный выкуп казною помещичьих крестьян и дворовых людей (с согласия их владельцев), по мнению А.А. Аракчеева, являлось единственным путем к «освобождению помещичьих крестьян из крепостного состояния», «уничтожению крепостного состояния людей в России». С точки зрения автора проекта, защищавшего прежде всего интересы дворянства, это освободило бы помещиков от долгов, «которыми их большая часть обременена», а также открыло дорогу арендным отношениям, наемному труду, развитию экономической свободы и препятствовало бы полному отрыву крестьянского хозяйства от помещичьего. В целом на данную операцию А.А. Аракчеев предлагал отпускать ежегодно из казны по 5 млн рублей, покрывая недостаток денег выпуском особых казначейских билетов (Записка о проекте А.А. Аракчеева по освобождению крестьян. 1818 г. С. 313–315).

¹⁰² *Подчеркнуто автором чернилами.*

¹⁰³ Изучение социально-политического лексикона просвещенной элиты дворянского общества выявило смещение смысловых акцентов, адаптацию к российским условиям основополагающих либеральных социально-политических понятий — «свобода», «рабство», «законность», «собственность». Так, принцип свободы личности в представлениях образованной части дворянства в большей степени отождествлялся не с политической свободой, а со свободой социально-экономической. Существовала тесная взаимосвязь понятий «свобода» и «собственность». Поэтому перспектива уничтожения крепостного права рассматривалась как комплекс мер правительства, одновременно направленный на уничтожение личной зависимости крестьян от помещика, введение юридической регламентации их социально-экономических отношений, предоставление права частной земельной собственности. Об этом см.: Тимофеев Д.В. Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX века. Челябинск, 2011. С. 259–298, 442–451.

временно введенные новшества, — эта мысль должна обязательно занимать его. Чем труднее задача, тем более ее решение достойно славы. Интересы различных классов общества часто противоположны; примирить их всех, заставить всех возжелать возвращения крестьян к свободе, — заслуживает того, чтобы имя благодетеля России было бы по достоинству оценено Историей¹⁰⁴.

Состояние рабства было рассмотрено по различиям в положении самого раба, серва, вассала; именно переходя постепенно от худших условий к лучшим, крестьянин может без риска приблизиться к пользованию неограниченной гражданской свободой.

Мы показали выше, что *****настоящих рабов, таких, какие были у древних и которые всё еще есть на востоке, в России нет. Первым шагом к // (Л. 7 об.) полному освобождению будет недопущение продажи людей, а для этого надо постановить, что крестьяне не могут быть проданы иначе как вместе с землей, на которой они живут, то есть — всей деревней вместе с участком земли, к которой они приписаны, но никогда — по частям и, тем более, — по одному или семьями. Естественным следствием этого правила будет молчаливое признание принципа, согласно которому владелец земли может уступить другому свои права на деревню, но обитатели этой деревни отнюдь не являются его собственностью*****.

Приняв этот пункт, следует приступить к определению размера отчислений крестьянина *****своему господину. Текущее положение, справедливость которого, кажется, признано, может служить нормой. Я лишь предлагаю оформить письменно то право, которое до сих пор являлось правом обычным; после этого его условия крестьянина будут такими же, как условия *половников*^{105*****} // (Л. 8) в Каргопольском уезде.

¹⁰⁴ Стремление избежать насильственного пути к прогрессу, понимание необходимости долговременной просветительской подготовки было свойственно и другим авторам преобразовательных проектов: «Явится благотворительный Гений с самыми счастливейшими расположениями разума и воли, какие Небо для блаженства народов вдохнуть смертному может. Он придет в такую эпоху, когда народ, с одной стороны, рассыпав облако предубеждений, увидит, сколь нетвердо политическое его бытие и сколь тщетно иметь права на словах, не имея их на деле; с другой стороны, ужасы смежных преобращений, устранив самых дерзновеннейших, научат по окончании их различать истинную свободу» от ложной, докажут и кровавыми чертами на сердцах всех изобразят, что свобода не что другое есть, как закон, равно на всех действующий, и всеобъемлющий; что метафизические понятия о правилах человека ведут только к безначалию, злу, стократно горшему, нежели самое жестокое самовластие. Наконец, он придет в такую эпоху, когда народ почувствует нужду лучшего устройства, но в то же время будет знать и пределы перемен» (Записка неизвестного о государственном преобразовании России. Писарская копия. Б. д. (РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 52. Л. 5 об. — 6 об.)).

¹⁰⁵ То же, что и половники или испошники — категория крестьян в Северной России, которые всегда сохраняли право перехода на другие земли. В XIV–XVI вв. половничество как особый вид аренды пахотных земель крестьянами был весьма распространен. В первой половине XIX в. он существовал только в четырех северных уездах Вологодской губернии и одном — Каргопольском уезде — Олонецкой губернии. Чаще всего поморские половники были мелкими арендаторами монастырских и частновладельческих земель.

Закон, который установит пределы требованиям хозяев, должен быть *****единым для всех областей. В России он в малой степени ограничит злоупотребления, но в наших польских и немецких областях он в дальнейшем облегчит тяжелое бремя, которое несут бедные крестьяне этих областей.

Эти два правила станут основанием, на котором постепенно будет построено всё здание освобождения крепостных, вечным памятником тому суверену, который ***** его воздвигнет.

Никакие анналы ни одной из стран не укажут нам эпоху, более благоприятную для введения нового порядка вещей, чем та, которую мы находим сейчас у нас. Сильное потрясение, только что пережитое империей, следующее за ним ослабление, страх подвергнуться иноземному завоеванию, ужас перед восстанием народных масс против властей, // (Л. 8 об.) обманутые надежды врага, рассчитывавшего на такую реакцию, изъявление патриотизма всеми классами и в особенности благородное поведение крестьян, — всё это стало теми мощными рычагами, которые оказали сильное воздействие на душу народа и, несомненно, подготовили его к жертвам, на которые он идет со столь высоким энтузиазмом. Преимущества, которые будут предоставлены крестьянам, при условии, что они не станут льготой (исключительным правом), в настоящее время могут встретить лишь всеобщее одобрение.

Но в эту ужасную эпоху, когда престол и жертвенник, национальная независимость и слава русского имени в равной степени подверглись опасности, все классы общества соревнуются один с другим в стремлении спасти Отечество; в то время как армии целой Европы, ведомые Капитаном¹⁰⁶, признанным непобедимым, чей военный гений опирается на принципы безнравственности, когда вся эта громадная машина // (Л. 9) разбилась о патриотизм русского народа. Справедливый суверен, который ежедневно получает от дворянства доказательства любви к себе, готовности к исполнению монаршей воли, несомненно, найдет радость в том, чтобы изыскать такой способ действий, при котором у дворянства не закрадется мысль, что, уничтожая в России рабство, он пренебрег его интересами.

Если благоразумие требует, чтобы неоценимое благо свободы было даровано крестьянству только постепенно — для того чтобы оно могло разумно им воспользоваться, то не менее необходимо проявить величайшую осторожность в отношении дворянства, отнимая у него собственность. Искусство состоит в том, чтобы не лишать его собственности, а заставить самого отказаться от нее.

Условия полоничества состояли в том, что двор с пристройками давал землевладелец, орудия труда и скот принадлежали крестьянину, который обязан был платить арендную плату натурой в виде половины урожая. Землевладелец в свою очередь обязывался платить денежную плату за «приряд», т.е. за целый ряд условленных хозяйственных работ. Выполнение обязательств со стороны полоника обеспечивалось поручительством или неустойкой. Об этом см.: *Семевский В.И.* Казенные крестьяне при Екатерине II // *Русская старина.* 1879. Т. XXIV. С. 1–40; *Дьяконов М.А.* Полонники поморских уездов в XVI–XVII вв. СПб., 1895.

¹⁰⁶ Имеется в виду Наполеон Бонапарт.

*****Чтобы достичь этого, важно преобразовать наследственные владения (*вотчины*)¹⁰⁷ во фьефы, так как владелец фьефа, будучи лишь пользователем неотчуждаемого имущества, легче откажется***** // (*Л. 9 об.*) от феодальных прав, чем тот, кто считает себя его законным собственником.

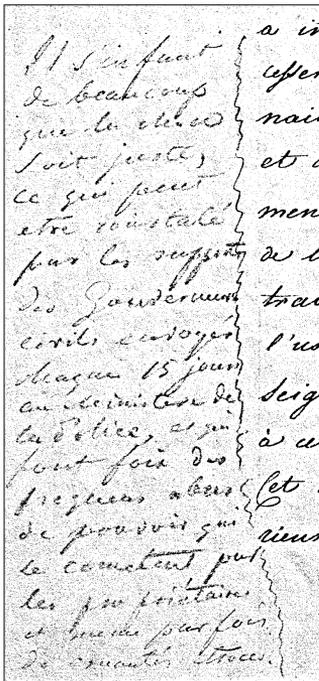
Люди, взятые в массу, дают вести себя туда, куда их ведет искусная рука, не сомневаясь в цели, к которой их ведут. Если она и приводит порой к заблуждениям, то лишь для того, чтобы потом еще увереннее привести в пункт назначения. *****Каждая каста имеет свои причуды, вроде тщеславия, присущего римским всадникам. Только возводя земли в статус баронства, графства и т.п., можно будет заставить их владельцев отступить перед их ограблением***** . Жалуя титулы, мы создадим условия, породим феодальный закон, и переход к полному освобождению крестьян будет быстрым и безопасным.

Настоящий момент благоприятен: император вознаграждает патриотизм дворянства — титулами, вознаграждает патриотизм народа — охраняя его имущество справедливыми законами, которые должны защищать от // (*Л. 10*) последствий насилия и алчности. Разумные и честные люди будут приветствовать Регламент, который на первый взгляд не затрагивает их состояния, люди порочные не осмелятся говорить вслух, а если и осмелятся, не будут услышаны.

Эта идея имеет весьма широкое развитие, но при ее изложении здесь я считаю бесполезным входить во все детали, до тех пор, пока не будет подготовлена система. Впрочем, последствия обнаружатся сами по себе, как только дело будет начато; выбор момента для поэтапного осуществления плана зависит от Мудрости Правительства, так как не следует допускать проникновения в ее (Мудрости. — *Н. К.*) намерения, прежде чем она не сделает окончательный выбор.

¹⁰⁷ В тексте документа слово написано по-русски.

Маргиналии Николая I

Л. 4 об. *—* Il s'en faut de beaucoup que la chose soit juste, ce qui peut être constaté par les rapports des Gouverneurs civils, envoyés chaque 15 jours au Ministère de la Police et quifont foi des fréquens abus de pouvoir qui se com<m>et<t>ent par les propriétaires et même parfois des cruautés atroces.

Многого еще не хватает для того, чтобы дело оказалось правым, что может быть удостоверено донесениями Гражданских губернаторов, каждые 15 дней отсылаемых в Министерство полиции, которые свидетельствуют о частых злоупотреблениях властью, которые совершаются собственниками, иногда даже о жестоких зверствах.

Л. 5. **—**
Autre erreur —
Другая ошибка.

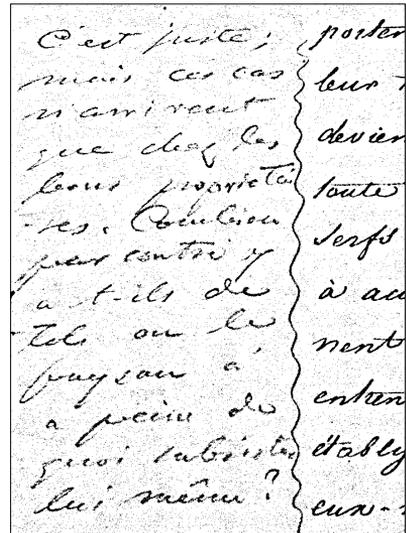
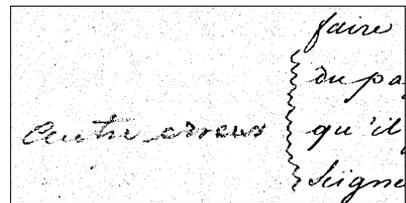
*****—***** C'est juste; mais ces cas n'arrivent que chez les bons proprietaires.

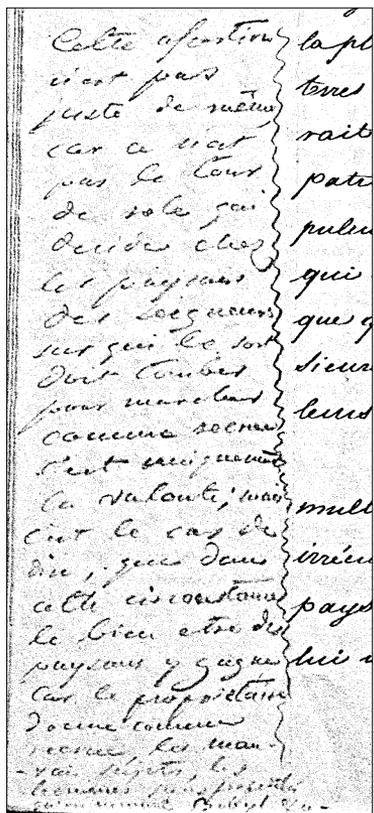
Combien par contre y-a-t-ils de tels où le paysan a à peine de quoi subsister lui-même?

Это справедливо; но так бывает только у хороших хозяев. Сколько, напротив, есть таких, у которых крестьянину едва есть чем прокормиться самому?

Л. 5 об. **—****** Cette assertion n'est pas juste de même, car ce n'est pas le tour de role qui decide chez les paysans des Seigneurs sur qui le sort doit tomber pour marcher comme recrue. C'est uniquement la volonté; mais c'est la cas de dire, que dans cette circonstances le bien-etre des paysans y gagne car le proprietaire donne comme recrue, les mauvais sujets, les hommes sans propriété qu'on nomme Bobyl...

Это утверждение совершенно неверно, поскольку вовсе не очередность решает, кому из помещичьих крестьян выпадет жребий идти в рекруты. А един-

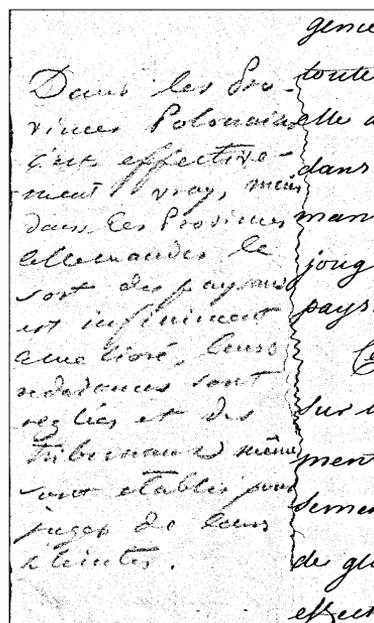
ственно воля; но это дает повод заметить, что в данных обстоятельствах благосостояние крестьян оказывается в выигрыше, ибо хозяин отдает в рекруты негодяев, тех, кто не имеет собственности и кого называют бобылями...

Л. 7 ***_******* Фрагмент отчеркнут на полях (карандаш или чернила).

Л. 7 об. ***_******* sans terre (другим почерком) — без земли.

Л. 8 ***_******* Dans les Provinces Polonaises c'est effectivement vrai, mais dans les Provinces Allemandes le sort des paysans est infiniment amélioré, leurs redevances sont réglées et des tribunaux même sont établies pour juger de leur plaintes.

В Польских провинциях это действительно так, но в провинциях Немецких участь крестьян намного больше улуч-

шена, их подати упорядочены и даже учреждены суды, чтобы рассматривать их жалобы.

Л. 9 ***_******* Фрагмент отчеркнут на полях.

Л. 9 об. ***_******* Фрагмент отчеркнут на полях.

References

Andreeva T.V. Formirovanie obshchestva kak sotsial'nogo instituta, evolyutsiya politicheskikh ponyatiy «obshchestvo» i «obshchestvennoe mnenie» v kontse XVIII — pervoy treti XIX v. // Vlast', obshchestvo i reformy v Rossii: Istoriya, istochniki, istoriografiya: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii 6–7 dekabrya 2006 g. SPb., 2007. S. 7–22.

Andreeva T.V. Taynye obshchestva v Rossii v pervoy treti XIX v.: pravitel'stvennaya politika i obshchestvennoe mnenie. SPb., 2009.

Arkhipova T.G. Sekretnyy komitet 6 dekabrya 1826 g. // Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta. T. 20. M., 1965.

Dvornichenko A. Yu. Rossiyskaya istoriya s drevneyshikh vremen do padeniya samoderzhaviya: Uchebnoe posobie. M., 2010.

Grosul V. Ya. Russkoe obshchestvo XVIII–XIX vekov: Traditsii i novatsii. M., 2003.

Khristoforov I.A. Sud'ba reformy. Russkoe krest'yanstvo v pravitel'stvennoy politike do i после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011.

Крест'янский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть: Сbornik dokumentov: V 2 t. Lipetsk, 2005.

Medvedev I.P. G.A. Rozenkampf i ego zakonodatel'naya deyatelnost' v svete neopublikovannykh memuarov sovremennika // Deyateli russkoy nauki XIX–XX vekov. SPb., 2008. Vyp. 4. S. 331–352.

Milov L.V. Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa. 2-e izd. М., 2006.

Mironenko S.V. Samoderzhavie i reformy. Politicheskaya bor'ba v Rossii v nachale XIX v. М., 1989.

Mironenko S.V. Stranitsy taynoy istorii samoderzhaviya: Politicheskaya istoriya Rossii pervoy poloviny XIX stoletiya. М., 1990.

Mironenko S.V. Nikolay I. М., 1993.

Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii. Genезis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: V 2 t. SPb., 1999. T. 2.

Nikolaenko P.D. Knyaz' V.P. Kochubey — pervyy ministr vnutrennikh del Rossii. SPb., 2009.

Pisar'kova L.F. Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v pervoy chetverti XIX v.: Zamysly, proekty, voploshhenie. М., 2012.

Ruzhitskaya I.V. Zakonodatel'naya deyatelnost' v tsarstvovanie imperatora Nikolaya I. М., 2005.

Safonov M.M. Problema reform v pravitel'stvennoy politike Rossii na rubezhe XVIII i XIX vv. Л., 1988.

Sladkevich N.G. O soslovykh proektakh Komiteta 6 dekabrya 1826 g. // Issledovaniya po otechestvennomu istochnikovedeniyu: Trudy LOI SSSR AN SSSR. Vyp. 7. М.; Л., 1964.

Timofeev D.V. Evropeyskie idei v sotsial'no-politicheskom leksikone obrazovannogo rossiyskogo poddannogo pervoy chetverti XIX veka. Chelyabinsk, 2011.

Vyskochkov L.V. Nikolay I: Chelovek i gosudar'. SPb., 2001.

Список литературы

Алексеев П.В. Секретные комитеты при Николае I // Великая реформа (19 февраля 1861 — 1911): Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: В 2 т. М., 1911. Т. 2. С. 194–208.

Андреева Т.В. Александр I и мифологема «всевропейского заговора революционеров» // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 2: История. Вып. 4. С. 25–34.

Андреева Т.В. Тайные общества в России в первой трети XIX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб., 2009.

Андреева Т.В. Формирование общества как социального института, эволюция политических понятий «общество» и «общественное мнение» в конце XVIII — первой трети XIX в. // Власть, общество и реформы в России: История, источники, историография: Материалы Всероссийской научной конференции 6–7 декабря 2006 г. СПб., 2007. С. 7–22.

Архитова Т.Г. Секретный комитет 6 декабря 1826 г. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1965. Т. 20: Вопросы архивоведения и истории государственных учреждений СССР. С. 212–240.

Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время: В 6 т. Т. 1. СПб., 1869.

Высочков Л.В. Николай I: Человек и государь. СПб., 2001.

Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков: Традиции и новации. М., 2003.

Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: В 4 т. М.; Л., 1946. Т. 1.

Калашиков М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе Александра I // Проблемы истории российской цивилизации: Сборник научных трудов. Саратов, 2004. Вып. 1. С. 74–87.

Калашиков М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе русского общественного сознания первой трети XIX в. (Опыт историко-семантического анализа) // Освободительное движение в России: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2001. Вып. 19. С. 163–174.

Кизеветтер А.А. Исторические очерки. М., 1912.

Княгина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20–50-е гг. XIX в.). М., 1968.

Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть: В 2 т. Т. 1–2 // Подг. мат., ввод. ст. и ком. А.Н. Долгих. Липецк, 2005.

Медведев И.П. Г.А. Розенкампф и его законодательная деятельность в свете неопубликованных мемуаров современника // Деятели русской науки XIX–XX веков. СПб., 2008. Вып. 4. С. 331–352.

- Миرونенко С.В.* Николай I. М., 1993.
- Миرونенко С.В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989.
- Миرونенко С.В.* Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990.
- Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб., 1999. Т. 2.
- Николаенко П.Д.* Князь В.П. Кочубей — первый министр внутренних дел России. СПб., 2009.
- Предтеченский А.В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л., 1957.
- Ружицкая И.В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М., 2005.
- Сафонов М.М.* Крестьянский проект П.А. Зубова // Советские архивы. 1984. № 1. С. 36–38, 62–64, 97–99.
- Сафонов М.М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988.
- Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: В 2 т. Т. 1: Крестьянский вопрос в XVIII и первой четверти XIX века. СПб., 1888; Т. 2: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888.
- Сперанский М.М.* Избранное / Сост., вступ. ст, ком. В С. Парсамова. М., 2010.
- Сперанский М.М.* Проекты и записки / Под ред. С.Н. Валка. Л., 1961.
- Сивков К.В.* Важный этап в переходе от феодального к буржуазному землевладению в России // Вопросы истории. 1958. № 3. С. 24–43.
- Сладкевич Н.Г.* О сословных проектах Комитета 6 декабря 1826 г. // Исследования по отечественному источниковедению: Сборник статей к 75-летию профессора С.Н. Валка. Труды ЛОИИ СССР АН СССР. Вып. 7. М.; Л., 1964. С. 274–233.
- Смирнова-Россет А.О.* Записки: Из записных книжек 1826–1845 гг. СПб., 1895. Ч. 1.
- Тимофеев Д.В.* Европейские идеи в социально-политическом лексиконе образованного российского подданного первой четверти XIX века. Челябинск, 2011.
- Тургенев Н.И.* Россия и русские. М., 2001.
- Христофоров И.А.* Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011.
- Шебунин А.Н.* К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России. Кн. 6–7. Пг., 1923. С. 106–112.
- Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2001.
- Шильдер Н.К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: В 4 т. Т. 4. СПб., 1898.
- Шильдер Н.К.* Император Николай Первый. Его жизнь и царствование: В 2 т. Т. 1. СПб., 1903.